

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

#Jennifer

ПОЛУКРОВКА

Дженнифер Ли Арментроут

Полукровка

Серия «#Jennifer»

Серия «Ковенант», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55542243

Д. Арментроут. Полукровка: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-121176-9

Аннотация

Семнадцатилетняя Александрия предпочтет рисковать жизнью, нежели прозябать в неизвестности, но, возможно, оно совсем того не стоит. В Ковенанте ей приходится следовать правилам, и у Алекс беда со всеми, но особенно с первым: «Отношения между полукровками и чистокровными запрещены».

К несчастью, она уже успела запасть на горячего чистокровного парня по имени Эйден. Но это еще не самая ее большая проблема: как бы ей дожить до выпускного.

Если она провалит задание, ей предстоит будущее пострашнее рабства: ее превратят в даймона, и Эйден откроет на нее охоту. И вот это будет настоящий отстой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	60
Глава 6	80
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дженнифер Арментроут

Полукровка

Jennifer L. Armentrout

Half-Blood: Covenant series book #1

© 2011 by Jennifer L. Armentrout

© Наталия Вишневецкая, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2020

© Hang Le, иллюстрация

* * *

Глава 1

Когда я открыла глаза, шестое чувство тут же подсказало: «Бей или беги». Из-за влажности и осевшей на пол пыли было тяжело дышать. С тех пор, как я сбежала из Майами, везде было опасно. Этот заброшенный завод ничем не отличался: даймоны уже были здесь.

Я слышала, как они тщательно обыскивали каждую комнату на нижнем этаже, распахивали и захлопывали двери. Эти звуки вернули меня на несколько дней назад, когда я открыла дверь маминой спальни. Мама была в руках одного из этих монстров, а рядом валялся разбитый горшок с гибискусом. Багровые лепестки смешались с кровью на полу. Воспоминание вновь отозвалось болью внутри, но не думать об этом я не могла.

Вскочив на ноги и прокравшись в узкий коридор, я попыталась различить на слух, сколько даймонов там было. Трое? Больше? Я судорожно стиснула садовую лопату и провела пальцами по острым титановым краям. Я знала, что нужно делать. Даймоны ненавидели титан. Кроме обезглавливания – крайне негуманного метода – их можно было убить только лишь титаном. Названный в честь Титанов, этот редкий металл был ядовит для зависимых от эфира.

Где-то в здании застонала и треснула паркетная доска. Тишину нарушило чье-то нытье, которое переросло в пронзи-

тельный и громкий вой. Звук был болезненным, нечеловеческим и ужасающим. Ничто в мире не звучало так, как дэймон. Голодный дэймон.

Он был близко.

Я бросилась бежать; порванные кроссовки застучали по изношенным доскам. В кровь брызнул адреналин, за спиной развевались пряди длинных, давно не мытых волос. Я повернула за угол, понимая, что оставались лишь секунды.

Когда дэймон схватил меня за рубашку и швырнул об стену, в ушах зазвенело. Пыль и штукатурка взметнулись клубами. Пока я поднималась на ноги, перед глазами мерцали черные точки. Голодный дэймон уставился на меня бездонными черными глазищами, словно предвкушая ужин.

Он схватил меня за плечо, и инстинкты взяли надо мной верх. Обернувшись, я ударила дэймона ногой в голову, и его отбросило к противоположной стене. Я снова резала ему. Дэймона охватил ужас, когда он посмотрел вниз и увидел садовую лопату, торчащую из его живота. Неважно, куда целиться: титан сделает свое дело.

Из пасти вырвался раскатистый рев, и дэймон превратился в мерцающую синюю пыль.

Подобрав лопату, я развернулась и зашагала к выходу. Ускорила, не обращая внимания на боль в боку. Я собиралась сделать *это*. Я должна была. В загробной жизни я буду очень злой, если умру девственницей.

– Куда бежишь, маленькая полукровка?

Я споткнулась и упала на большой стальной пресс. От удара сердце застучало о ребра. Даймон появился в нескольких футах позади меня. Такой же урод, как и предыдущий. Он открыл рот, обнажив острые пилообразные зубы. По коже пробежал озноб. Тьма пустых глазниц поглощала свет и надежду, означая только одно – смерть. Щеки даймона впали, лицо было бледным, с чернильными венами. Он был похож на худший кошмар в моей жизни. Как полукровка, я могла видеть сквозь чары. Магия стихий показала, каким даймон был прежде. Он напоминал Адониса – тоже блондин, невероятно красивый мужчина.

– Что ты делаешь здесь одна? – спросил он меня глубоким соблазнительным голосом.

Я сделала шаг назад, осматриваясь в поисках выхода. Подражатель Адониса преградил мне дорогу. Времени на раздумья не было. Даймоны все еще могли контролировать стихии. Если он атакует меня воздухом или огнем, мне конец. Он засмеялся, но как-то невесело и безжизненно.

– Возможно, если ты попросишь... Если ты действительно хорошо попросишь, твоя смерть будет быстрой. Хотя полукровки вряд ли на это способны, – произнес он, не скрывая удовольствия. – Другое дело – чистокровные. Они – высокая кухня. А вот вы, полукровки, скорее фастфуд.

– Еще один шаг, и станешь таким же, как твой приятель сверху. – Я надеялась, что это прозвучит угрожающе. Но нет.

– Ну, попробуй. – Его брови поднялись. – Ты меня рас-

страиваешь. Ты убила двоих наших.

– Вы все подсчитываете или как?

Мое сердце на миг остановилось, когда пол позади меня скрипнул.

Я обернулась. К нам приближался еще один дэмон, женская особь. Я будто оказалась заперта в клетке, откуда не было возможности выбраться. Еще один монстр взвизгнул где-то рядом. Меня душили паника и страх. Живот сильно скрутило, а руки дрожали. Боже, меня тошнило.

Главарь наступал.

– Знаешь, что я собираюсь сделать?

Я сглотнула и ухмыльнулась.

– Черт... Ты собираешься меня убить. Я знаю...

Хищный женский вопль не дал мне закончить. Дэймоника была очень голодна и кружила, как стервятник, готовая разорвать меня на части. Я прищурилась. Голодные всегда самые глупые и слабые из всех.

Легенда гласит, что первый, кто попробовал на вкус эфир – жизненную силу, текущую в нашей крови и которой обладают чистокровные, – превратился в дэймона и стал полностью зависеть от эфира. У меня был шанс проскользнуть мимо нее. И я им воспользовалась.

Она двигалась прямо на меня. Мужчина-дэмон закричал, чтобы ее остановить, но было слишком поздно. На скорости олимпийского спринтера я бросилась к двери. У меня был шанс спастись. Но в этот момент случилось худшее.

Прямо передо мной поднялся огненный столб высотой не менее восьми футов. Он был реальным. Кожа горела от жара, исходящего от пламени. Огонь поедал стены.

Передо мной сквозь пламя прошел *он*. Внешне он был похож на охотника на даймонов. Огонь не опалил его одежду, не коснулся ни одного его темного волоса. Холодный взгляд его серых глаз пронизывал меня. Это был он, Эйден Сен-Делфи. Я не могла забыть его. Впервые я увидела его на тренировочной арене во время нелепой давки. Мне было четырнадцать, ему семнадцать. То, что он был чистокровным, тогда не имело значения. Присутствие Эйдена означало только одно: Стражи прибыли.

Наши глаза встретились. Увидев позади меня даймона, он скомандовал:

– Ложись!

Мне не нужно было повторять дважды. Я упала на пол. Надо мной пролетел обжигающий выстрел. Пол дрогнул, и раненый даймон закричал. Это, конечно, не титан, но сгорать заживо этой твари тоже не очень-то нравилось.

Раздался хлопок, и пламя мгновенно исчезло, будто бы его и не было. О нем напоминали лишь запах сгоревшего дерева, обугленной плоти и дыма.

В комнату вошли два других Стража. Я узнала одного. Это был Каин Порос – полукровка на год старше меня. Одно время мы вместе тренировались. Каин двигался грациозно, как никогда раньше. Он подошел к лежащей на полу женщи-

не-даймону и быстрым ударом вонзил в сожженную плоть кинжал. Монстр превратился в пыль.

Другой Страж, казалось, тоже был чистокровным, но я никогда его раньше не видела. Он был огромным, будто накачанным стероидами. Страж искал даймона, который оставался где-то на заводе, но того не было видно.

Наблюдая за тем, как изящно перемещается это огромное тело, я почувствовала себя жутко неуклюжей, особенно если учесть, что я до сих пор лежала на полу.

Пульс постепенно приходил в норму, но голова раскалывалась от боли. Только сейчас я осознала, что тогда псевдо-Адонис схватил меня за ноги, а когда я засопровтивлялась, прижал мою голову к полу. В какой-то миг я подумала, что он ее оторвет, но вместо этого он вонзил острые зубы мне в плечо, разрывая плоть. Я кричала, действительно кричала. Я была будто в огне. Кожа горела. Он высасывал меня, боль пронизывала каждую клетку. Хотя я была всего лишь полукровкой, а не чистокровной, полной эфира, даймон продолжал жадно пить мою сущность. Когда он дошел до эфира, я почувствовала, как моя душа меняется. Боль пронзила все тело. Внезапно даймон отстранился от моей плоти.

– Ты еще что такое?

Времени размышлять над этим вопросом не было. Он швырнул меня в сторону, и я закричала как раненое животное, нечеловечески. Это был первый раз, когда меня поместил даймон.

Я услышала тошнотворный хруст, а затем дикие вопли, но все мои чувства поглотила боль. Я судорожно втягивала воздух сквозь зубы, но, черт...

Нежные руки перевернули меня на спину. Я посмотрела на Эйдена.

– Ты в порядке? Александрия? Скажи что-нибудь.

– Алекс. Все зовут меня Алекс.

Он облегченно рассмеялся.

– Хорошо-хорошо, Алекс. Ты можешь стоять?

Наверное, я в тот момент кивнула.

Боль постепенно сходила на нет, и мне становилось тепло.

– Да уж, это отстойно...

Эйден приобнял меня одной рукой и поднял на ноги. Он убрал назад мои волосы и осмотрел раны.

– Подожди немного, боль утихнет.

Я огляделась. Каин и другой Страж почти одинаково хмурились, глядя на синюю пыль на полу.

Чистокровка стоял перед нами.

– Так должно быть со всеми этими тварями.

Эйден кивнул.

– Алекс, нам нужно идти. Сейчас. Возвращаемся в Ковенант.

– Ковенант? – Я встревоженно посмотрела на Эйдена.

Он носил черную униформу, как и все Стражи. На секунду во мне загорелась та девичья страсть, что я испытывала к нему три года назад. Но Эйден выглядел самодовольно, а я

злилась, поэтому страсть эта мгновенно улетучилась.

В этом был замешан Ковенант. Где, черт возьми, он был, когда даймон ворвался в мой дом?

Эйден шагнул вперед, но я не обратила на него внимания: перед моими глазами было только безжизненное тело матери. Последним, что она увидела, было уродливое лицо даймона, а последним, что почувствовала...

Я вздрогнула.

Эйден подошел еще ближе. Я отреагировала – гневно, болезненно. Я бросилась на него и стала бить руками и ногами, но едва ли причинила ему какой-то вред: все же атака не была моей сильной стороной, да и не практиковалась я очень давно. Эйден выкрутил мне руку, заставив меня развернуться в противоположную сторону. Через долю секунды он обездвигил меня, но мой инстинкт самосохранения уже не срабатывал. Я наклонилась вперед, намереваясь яростно ударить.

– Не надо, – произнес Эйден обманчиво мягким голосом. – Я не хочу причинять тебе боль.

Дыхание сбилось. Я чувствовала, как по шее стекает пот, смешиваясь с кровью. Я продолжала бороться, хотя перед глазами все плыло. То, что Эйден так легко меня скрутил, заставило меня побагроветь от злости.

– Эй! – крикнул Каин. – Алекс, ты же нас знаешь! Помнишь меня? Мы не причиним тебе боль.

– Заткнись! – Я вырвалась из рук Эйдена, уворачиваясь

от Каина и Мистера Стероида.

Никто из них не ожидал, что я побегу, но я побежала.

Я добралась до двери, ведущей на улицу, и выбралась на свежий воздух. Ноги несли меня к полю. В голове беспорядочно роились мысли. Зачем я бегу? Разве я не пыталась вернуться в Ковенант с тех пор, как даймоны атаковали Майами?

Тело сопротивлялось, но я продолжала бежать через высокие сорняки и колючие кусты. Сзади слышались тяжелые шаги. Все ближе и ближе. Мое зрение немного расфокусировалось, а сердце колотилось в груди. Я запнулась и... Меня поймали и скрутили по рукам и ногам. Я упала на Эйдена, но он тут же перевернулся и прижал меня к земле.

Меня охватили паника и ярость.

– Неделю назад! Где ты был неделю назад? Где был Ковенант, когда убивали мою мать? Где вы были?

Эйден подался назад, широко раскрыв глаза.

– Мне жаль. Мы не...

Его извинения разозлили меня еще больше. Я хотела сделать ему больно. Я хотела, чтобы он отпустил меня. Я хотела... Я хотела... Я не знала, какого черта я хотела, но я не могла перестать кричать и отбиваться от него. Только когда Эйден навалился на меня всем своим весом, я перестала брыкаться.

Между нами не было ни дюйма пространства. Я чувствовала пульсацию мышц его пресса, прижатого к моему живо-

ту, чувствовала его губы своими. Внезапно в голове возникла дикая мысль. Мне стало интересно, так ли они чувственны, как хороши на вид. Ведь выглядели они потрясающе.

Нет, это неправильно. Я, наверное, сошла с ума – это было единственное правдоподобное объяснение происходящему. То, как я смотрела на его губы, или то, что мне отчаянно хотелось его поцелуя, – все было неправильным по многим причинам. Я была в замешательстве. Сажа испачкала мое лицо до неузнаваемости; я не принимала душ уже неделю и была уверена, что от меня отвратительно пахло. Но из-за того, что он наклонил голову, я действительно подумала, что он собирается меня поцеловать. Тело напряглось в ожидании, как в первый раз. Нет, конечно, это было не впервые, я целовалась с разными парнями, но не с ним.

Не с чистокровным.

Эйден сдвинулся, прижимаясь сильнее. Я резко вздохнула, и остатки разума покинули меня. Эйден поднес правую руку к моему лбу. Сердце забило тревогу. Он начал что-то бормотать, слишком быстро и тихо, чтобы я смогла разобрать слова.

Сукин...

Внезапная тьма окутала меня, лишая мыслей. Борьба сил уже не было, и я, не произнеся ни слова, погрузилась во мрак.

Глава 2

Несмотря на то, что лежала я на чем-то твердом, было вполне комфортно. Устроилась поудобнее. Было тепло, я чувствовала себя в безопасности. Я не ощущала себя так с тех пор, как мама вытащила мою задницу из Ковенанта три года назад. Да, из-за всей этой беготни с места на место редко бывает комфортно, и чтобы настолько... Что – то тут не так.

Мои глаза открылись.

Сукин сын.

Я отстранилась от плеча Эйдена так резко, что ударилась головой об окно.

– Дерьмо!

Он повернулся.

– Ты в порядке? – Голос Эйдена прозвучал обеспокоенно.

Я проигнорировала его. Не знаю, сколько я была здесь. Небо было темным: прошло несколько часов. Чистокровные не имели права принуждать к чему-либо полукровок, если те не были их рабами. Это считалось неэтичным, поскольку лишало людей свободы, выбора и всего остального.

Гребаные Гематой. Не то чтобы они когда-то заботились об этике.

Когда-то давно настоящие полубоги сошлись друг с другом. От этих союзов появились чистокровные – Гематой – очень сильная раса. Они могли контролировать четыре сти-

хии – воздух, воду, огонь и землю – и манипулировать этой силой с помощью заклинаний и принуждения. Ни один чистокровный никогда не использовал свой дар против другого чистокровного. Это каралось тюрьмой или даже смертью. У полукровок, рожденных от чистокровных и обычных людей, не было контроля над стихиями. У нас были такие же сила и скорость, как у них, а еще особый дар, которым мы отличались от всех остальных. Мы могли видеть сквозь стихии магию даймонов. Чистокровные не могли.

Возможно, нас, полукровок, было даже больше, чем чистокровных. Из-за того, что чистокровные женились не по любви, а ради улучшения позиций в обществе, они часто просто развлекались с кем-то. Поскольку они не были подвержены болезням простых смертных, я предположила, что они не предохраняются. Как оказалось, у отпрыска-полукровки весьма ценная позиция в чистокровном обществе.

– Алекс, – Эйден нахмурился, глядя на меня, – ты в порядке?

– Да, в порядке. – Я осмотрелась.

Мы были внутри чего-то большого – возможно, внутри одного из супербольших «Хаммеров» Ковенанта, способных снести целую деревню. Чистокровных не заботили такие вещи, как деньги и бензин. «Чем больше, тем лучше», – таков был их неофициальный девиз.

Один чистокровный был за рулем, а Каин сидел на пассажирском сиденье и молча пялился в окно.

– Где мы?

– На побережье. Недалеко от острова Лысая голова и почти на острове Божества, – ответил Эйден.

Мое сердце подпрыгнуло.

– Что?

– Мы едем обратно в Ковенант, Алекс.

Ковенант... Место, где я тренировалась и которое еще три года назад считала своим домом.

Вздохнув, я почесала затылок.

– Так вас послал Ковенант или... мой отчим?

– Ковенант.

Я выдохнула с облегчением. Мой отчим-чистокровка не был бы рад меня увидеть.

– Ты сейчас работаешь на Ковенант?

– Нет, я просто Страж. Твой дядя послал нас найти тебя.

Эйден сделал паузу и посмотрел в окно.

– Многое изменилось с тех пор, как ты сбежала.

Я хотела спросить, что забыл Страж на защищенном острове Божества, но поняла, что это не мое дело.

– Что именно?

– Твой дядя теперь – директор Ковенанта.

– Маркус? Что? Подожди. Что случилось с директором Нассо?

– Он умер около двух лет назад.

– Оу.

Так себе сюрприз. Он был слишком стар. Я больше ниче-

го не сказала и стала размышлять над тем, что мой дядя теперь – старейшина Андрос. Тьфу. Я скривилась. Я едва знала этого человека, но помнила, как он строил свою карьеру по принципам чистокровных. Так что ничего удивительного, что он занял желаемую позицию.

– Алекс, мне жаль, что пришлось принудить тебя тогда, – нарушил Эйден затянувшееся молчание. – Я не хотел, чтобы ты навредила себе.

Я не ответила.

– И... я сожалею о твоей матери. Мы долго искали вас обеих, но оказалось слишком поздно.

Мое сердце сжалось.

– Да, слишком поздно.

Следующие несколько минут «Хаммер» ехал в тишине.

– Почему твоя мать сбежала три года назад?

Эйден смотрел на меня в ожидании.

– Я не знаю.

С семи лет я тренировалась как полукровка – одна из так называемых «привилегированных». В жизни у нас было только два варианта – посещать Ковенант или стать обычным рабочим. Чистокровок, за которых могли поручиться и оплатить образование, зачисляли в Ковенант, чтобы в дальнейшем те стали Стражами или Охранниками. Оставшиеся не были столь удачливы. Тех, кто преуспел в искусстве принуждения, объединяли в группы Мастера.

Эликсир создали из особой смеси маковых цветков и чая.

На полукровок зелье действовало по-разному, но чаще они становились уступчивыми и рассеянными. Мастера начинали приучать их к эликсиру ежедневными дозами с семи лет. Ни образования. Ни свободы. Мастера отвечали за раздачу эликсира и контролировали поведение полукровок-рабов. Они же ставили отметины на лбу. Перечеркнутый круг – болезненный символ рабства. Все полукровки боялись такого будущего. Даже отучившись в Ковенанте, любой мог стать рабом из-за одного неверного движения. Когда мама без объяснений забрала меня из Ковенанта, это стало для меня большим ударом.

Я была уверена, что даже положение ее мужа – моего отца – не поможет. По закону я должна была связаться с Ковенантом и сдать маму. Один звонок, один дурацкий звонок мог бы спасти ей жизнь. Конечно, Ковенант использует все против меня.

Воспоминания вновь овладели мной. Накануне трагедии она попросила меня прибраться в саду, но в тот день я проспала. Примерно в полдень я встала и, взяв садовую сумочку с инструментами, отправилась в сад. Он был пуст, хотя мама уже должна была там работать. Какое-то время я ждала ее, играя с садовой лопатой. Затем из тени вышел мужчина. Даймон. Он стоял там средь бела дня и наблюдал за мной. Он был так близко, что я могла бросить в него лопату. Но я испугалась и с криками бросилась в дом. Мама не откликнулась, и я поторопилась к ней в комнату. То, что я увидела внутри,

будет преследовать меня всю жизнь. Кровь – много крови – и мамины глаза. Открытые, пустые, смотрящие в никуда...

– Мы приехали.

Мысли исчезли, а живот скрутило. Я уставилась в окно. Остров Божества фактически состоял из двух островов. На первом в причудливых домах жили чистокровные. Вдоль улиц располагались небольшие магазины и рестораны (некоторыми даже управляли простые смертные), а дикие пляжи были настолько красивы, что можно было умереть.

Даймоны не любили путешествовать по воде. Их магия искажалась. Она имела силу, только если даймон находился на земле. Отсутствие такого контакта сильно ослабляло их. Это делало остров идеальным убежищем для нашего вида.

Через несколько минут мы миновали второй мост. В этой части острова, среди девственных лесов и болот, находился Ковенант – школа, где учились чистокровные и полукровки. Это было пугающее здание с огромными мраморными колоннами и статуями богов. Смертные считали Ковенант элитной частной школой, где их дети никогда не смогут учиться. И они были правы. За главным зданием стояли общежития, тоже с колоннами и статуями. Небольшие домики и бунгало были рассыпаны по пляжу, а огромные спортивные залы и учебные корпуса располагались чуть дальше. Каждый из них архитектурой напоминал мне древнеримский Колизей, но в отличие от него они были закрытыми: на острове частенько бушевали ураганы.

Это место я любила и ненавидела одновременно. Глядя на статуи, я поняла, что скучала. Как и по маме... Она оставалась на главном острове, пока я была в школе, но иногда внезапно появлялась, приносила мне ланч после занятий и уговаривала пожилого директора отпустить меня с ней на выходные. Боги, дайте мне еще один шанс, еще одно мгновение, чтобы поговорить с ней...

Я одернула себя.

Спокойно. Не время скорбеть. Собравшись с силами, я выбралась из «Хаммера» и последовала за Эйденом в сторону общежития для девочек. В коридорах было тихо: в начале лета здесь мало кто оставался.

– Приведи себя в порядок. Я скоро вернусь за тобой. – На секунду Эйден задержался. – Найду для тебя подходящую одежду и оставлю ее на столе.

Я кивнула. Я пыталась не поддаваться эмоциям, но это было не так легко. Три года назад мне сулили прекрасное будущее. Все инструкторы в Ковенанте хвалили мои способности. Мне даже говорили, что я могу стать Стражем. Стражами становились лучшие, и я *была* одной из лучших.

Но три года без тренировок не пошли на пользу. Не хотелось это признавать, но, скорее всего, меня ожидало будущее раба. Безропотное подчинение чистокровным без возможности возразить пугало меня до чертиков.

Все усугублялось моей почти всепоглощающей необходимостью охотиться на даймонов. Я давно желала этого, а после

случая с мамой жажда расправы буквально поглотила меня. Только Ковенант мог помочь мне достичь цели, и теперь мое будущее было в руках моего дяди-чистокровки.

Я прошла по знакомым помещениям. Здесь стало больше мебели, чем раньше. Своим ученикам Ковенант предлагал только лучшее, поэтому у каждого были отдельная гостиная, приличного размера спальня и ванная.

Я принимала душ дольше обычного, наслаждаясь ощущением вновь обретенной чистоты. Люди воспринимают душ как должное. Я же ценила, что имела. После атаки даймонов я сбежала почти без денег. Остаться в живых оказалось куда важнее душа.

Убедившись, что вся грязь смыта, я вышла из ванной и увидела на столе перед диваном аккуратно сложенную одежду. Это был тренировочный костюм. Штаны оказались на два размера больше, но меня это не сильно волновало. Я поднесла их к лицу и вдохнула – пахло чистотой.

Вернувшись в ванную, я осмотрела шею. Даймон пометил меня в месте рядом с ключицей. След от укуса был агрессивно-красного цвета. Завтра он побледнеет, а затем останется блестящий шрам.

Похожие раны всегда вызывали у меня тошноту и напоминали об одном из моих прежних инструкторов – прекрасной пожилой женщине, которая преподавала базовую тактику защиты при столкновении с даймоном. Ее руки покрывали бледные полукруглые метки, на тон или два светлее кожи.

Я даже представить не могла, что она чувствовала. Даймоны столько раз пытались выпить ее эфир.

Процесс был пугающе прост.

Даймон касался губами чистокровного, выпивал эфир и – вуаля! – получался новый даймон. Изменения были необратимы. Чистокровного теряли навсегда. Насколько мы знали, это был единственный способ превращения в даймона, хотя могли быть и другие. Не то чтобы мы спрашивали самих даймонов. Их убивали на месте.

Я всегда считала такую политику глупой. Никто, даже Ковенант, не знал, о чем думали даймоны, чего пытались достичь, убивая. Если бы мы поймали хотя бы одного и допросили, могли бы лучше их изучить. Какой у них был план, и был ли он вообще? Или они пили эфир только для поддержания жизни? Мы не знали.

Все, о чем заботились Гематои, – остановить даймонов и не допустить превращения.

По слухам, наша преподавательница ждала до последнего, чтобы нанести удар и сорвать планы даймона. Я вспоминала отметины на ее руках и ужасалась, как эти твари ее изуродовали.

Мою отметину будет сложно скрыть, но могло быть и хуже. Даймон мог пометить мое лицо – они иногда крайне жестоки. Полукровок нельзя обратить, поэтому мы были отличными бойцами против даймонов. Худшее, что могло с нами случиться, – смерть. Но кого волнует смерть полукров-

ки?

Вздыхнув, я перекинула волосы через плечо и отошла от зеркала. Через секунду дверь открыл Эйден. На его лице промелькнуло удивление, когда он увидел, как я преобразилась.

Чистая и посвежевшая, я выглядела в точности как мама. Та же фигура, те же длинные темные волосы; высокие скулы и пухлые губы, как у большинства чистокровных.

Я впервые посмотрела Эйдену в глаза.

– Что?

– Ничего. Ты готова?

– Полагаю, да. – Я еще раз взглянула на него, когда он выходил из комнаты.

Темно-каштановые волнистые пряди постоянно падали ему на лоб. Форма его лица была почти идеальной, подбородок – волевым, а губы – самыми выразительными из всех, что я видела в жизни. Его глаза цвета грозового облака были прекрасны. Ни у кого не было таких глаз.

Тогда, в поле, когда он обездвигил меня, прижавшись всем своим телом, я поняла, какой он потрясающий. Жаль, что он был чистокровным.

Предположительно, несколько эонов назад запрещенные отношения между полукровками и чистокровными все же возникали. Но страх испортить чистоту крови...

Я нахмурилась, глядя на спину Эйдена.

Кто в итоге родился бы? Циклоп?

Я точно не знала, но понимала: случилось бы что-то плохое. Мы были достаточно взрослыми, чтобы понимать, откуда берутся дети, и нас, полукровок, учили смотреть на чистокровных исключительно с уважением и восхищением, даже не помышляя о возможности отношений с ними. Чистокровных же учили никогда не портить родословную связями с полукровками, но были времена, когда такое все-таки происходило. Выяснилось это довольно скоро, и наказание понесли в основном полукровки. Нечестно, но таков закон. Чистокровные были на вершине пищевой цепи. Они устанавливали правила, контролировали Совет и даже руководили Ковенантом.

Эйден посмотрел на меня через плечо.

– Сколько демонов ты убила?

– Двоих. – Я ускорила шаг, чтобы не отставать от него.

– Только двоих?

– Ты понимаешь, что для недоучившейся полукровки убить даже одного демона – успех, не говоря уже о двоих?

– Полагаю, что да.

Я замолчала, чувствуя, как внутри закипает гнев.

Когда демон увидел меня, стоящую в дверях маминой комнаты, он бросился ко мне... и угодил прямо на лопату, которую я держала. Идиот. Другой демон не был таким тупым.

– Я бы убила еще одного, в Майами. Но я просто... Я не знаю... Я должна была пойти за ним, но запаниковала.

Эйден остановился и повернулся ко мне.

– Алекс, то, что ты убила одного даймона, не завершив обучения, уже хорошо. Это было смело, но глупо.

– Ну что ж, спасибо.

– Тебя не научили этому. Даймон мог легко тебя убить. А тот, которого ты сбила на заводе? Еще один бесстрашный, но глупый поступок.

Я нахмурилась.

– Я думала, ты меня похвалишь за это.

– Да, но тебя могли убить.

Он шел впереди, а я изо всех сил пыталась не отставать.

– Почему тебя волнует, что меня могут убить? Почему беспокоится Маркус? Я даже не знаю этого человека, и если он не позволит мне возобновить тренировки, это будет то же самое, что смерть.

– Это было бы позором. – Эйден ласково посмотрел на меня. – У тебя огромный потенциал.

Я вперилась взглядом в его спину. Внезапно у меня возникло сильное желание толкнуть Эйдена. Больше мы не разговаривали.

На улице было достаточно тепло, пахло морем. Ветерок лениво трепал мои волосы. Эйден привел меня в главное здание школы. Мы поднялись по лестнице, ведущей к кабинету директора, и остановились перед тяжелыми двойными дверями. Выглядели они устрашающе, я с трудом сглотнула. Я проводила много времени по ту сторону этих дверей, когда

Нассо руководил Ковенантом.

В последний раз я была в этом кабинете в четырнадцать лет. От скуки я убедила одного чистокровного устроить потоп, используя стихию воды. Разумеется, тот чистокровный меня сдал. Директор Нассо был недоволен.

Помещение было таким, каким я его запомнила: чистым и со вкусом обставленным. Несколько кожаных стульев стояли перед большим столом из вишневого дуба. Странная рыба сновала вперед-назад в аквариуме размером в стену.

Внезапно появился дядя, и я оцепенела. Прошло так много времени с тех пор, как я его видела. У него были такие же глаза, как у мамы – глаза-хамелеоны.

Сейчас они были изумрудными. В груди кольнуло. Я шагнула вперед.

– Александрия. – Его глубокий голос вывел меня из воспоминаний. – Столько лет прошло, и вот я вижу тебя снова... – Его тон был холоден, а глаза не выражали ничего: ни радости, ни облегчения от того, что он видит свою единственную племянницу живой и невредимой. Полное безразличие.

Что-то в углу кабинета привлекло мое внимание. Мы были не одни.

Мистер Стероид стоял рядом с чистокровной женщиной. Она была высокой и стройной, ее волосы цвета воронова крыла ниспадали на плечи. Я решила, что она инструктор.

Только чистокровные, не имеющие стремлений к поли-

тическим играм, преподавали в Ковенанте или становились Стражами, как Эйден, у которого были на то личные причины. Когда он был ребенком, даймоны убили его родителей прямо у него на глазах. Поэтому он и решил стать Стражем, чтобы отомстить. У нас с ним было что-то общее.

– Садись. – Маркус указал на стул. – Нам есть, что обсудить.

Я послушалась. Присутствие тех двоих вселяло надежду. Они здесь явно для того, чтобы поговорить о моей недостаточной подготовке и о том, как это исправить.

Маркус сел, скрестил руки на груди и посмотрел на меня. Стало неловко.

– Я правда не знаю, с чего начать... Этот беспорядок, который устроила Рашель...

Я не ответила, потому что не была уверена, что правильно расслышала.

– Во-первых, она чуть не погубила Люциана. Дважды. – Маркус говорил так, будто имел к этому личное отношение. – Разразился жуткий скандал, когда она встретила твоего отца, опустошила счет Люциана и сбежала вместе с тобой. Полагаю, ты представляешь последствия такого поступка.

Ах, Люциан. Совершенный чистокровный муж моей мамы, мой отчим. Не знаю, любила она его или моего смертного отца, с которым у нее случился роман. Как бы то ни было, Люциан был настоящей находкой для нас.

Маркус продолжал говорить, как ее поступки ранили Лю-

циана. Я почти отключилась. Последнее, что помню: Люциан намеревался занять место в Совете чистокровных. В него входило двенадцать руководителей, двое из которых были министрами. Министры обладали наибольшей силой. Они, подобно Зевсу и Гере на Олимпе, контролировали жизни полукровок и чистокровных. Стоит ли говорить, что у министров было чересчур раздутое эго?

В каждом Ковенанте был свой Совет: в Северной Каролине, Теннесси, Нью-Йорке и в университете для чистокровных в Южной Дакоте.

Советом руководили восемь министров.

– Ты слышишь меня, Александрия? – Маркус нахмурился.

Я дернулась.

– Да, вы говорите о том, как ужасно все обернулось для Люциана. Мне очень жаль. Принесу ему свои извинения лично. Но, по-моему, это ничто, по сравнению с тем, когда тебя лишают жизни.

Маркус изменился в лице.

– Ты говоришь о своей матери?

– Вы говорите о своей сестре?

Наши взгляды встретились. На его лице по-прежнему читалось безразличие.

– Рашель сама решила свою судьбу, когда сбежала. Случившееся с ней трагично, но я не могу сказать, что слишком расстроен. Выкрадв тебя из Ковенанта, она доказала, что

ей плевать на Люциана и вашу безопасность. Она была эгоистичной и безответственной.

– Она была всем для меня! – Я вскочила. – Она думала только обо мне! То, что с ней случилось, чудовищно! «Трагично» – это о тех, кто погибает в автокатастрофах.

Брови Маркуса изогнулись.

– Она думала только о тебе? Странно. Она сбежала из Ковенанта и подвергла вас обеих опасности. Это так она о тебе думала?

Я прикусила внутреннюю сторону щеки.

– Да. – Его взгляд похолодел. – Садись, Александрия.

Разъяренная, я села и заставила себя заткнуться.

– Она сказала тебе, зачем бежит из Ковенанта? Назови мне хотя бы одну причину, чтобы решиться на столь безрассудные вещи.

Я посмотрела на чистокровных в углу. Там же стоял Эйден. Все трое наблюдали за этой мыльной оперой с каменными лицами.

– Александрия, я задал вопрос.

Я вцепилась в подлокотники кресла.

– Слышу. Нет, она мне этого не сказала.

Маркус стиснул зубы.

– Стыд и позор.

Я не знала, что ответить, и молча наблюдала, как он открывает папку и раскладывает на столе бумаги. Наклонившись вперед, я попыталась разглядеть, что там.

Он взял один из листов.

– Я не могу винить тебя в том, что сделала Рашель. Видят боги, она страдает от последствий своего поступка...

– Думаю, Александрия в курсе, как пострадала ее мать, – перебила его чистокровная. – Нужно двигаться дальше.

Взгляд Маркуса стал ледяным.

– Да, полагаю, вы правы, Лаадан. – Он повернулся ко мне. – Когда мне сообщили, где ты находишься, я запросил о тебе отчет.

Я заерзала.

– Все инструкторы были в восторге от тебя.

На моих губах промелькнула улыбка.

– Я была чертовски хороша.

– Тем не менее, – он поднял глаза, встретившись со мной взглядом, – когда дело дошло до записей о твоём поведении, я был ошеломлен.

Мне стало не по себе.

– Несколько замечаний о неуважительном отношении к учителям и другим ученикам, – продолжил он. – Например, инструктор Бэнкс пишет, что это происходило постоянно.

– У него не было чувства юмора.

Маркус поднял бровь.

– А инструктор Ричардс? А Октавиан? Они написали, что ты неуправляемая и недисциплинированная.

Я ничего не сказала, хотя хотелось.

– Это еще не все. – Он взял в руки следующий листок. –

Тебя много раз наказывали за прогулы, драки, срыв занятий и нарушение правил. Ну и мое любимое – многократное нарушение комендантского часа и вылазки в мужское общежитие.

Стало неловко.

– И все до четырнадцати лет! – Его губы сжались. – Ты должна гордиться.

Мои глаза расширились, и я уставилась на его стол.

– Не скажу, что горжусь этим.

– Учитывая такое твое поведение, боюсь, способа возобновить твое обучение нет.

– Как? – Мой голос дрогнул. – Тогда почему я здесь?

Маркус сложил бумаги обратно в папку и закрыл ее.

– Наше общество нуждается в слугах. Этим утром я разговаривал с Люцианом. Он предложил тебе место в своем доме. Это честь для тебя.

– Нет! – Я снова поднялась на ноги. Меня охватили паника и ярость. – Я никогда не стану слугой в его доме или в чем-либо другом!

– И что тогда? – Маркус посмотрел на меня. – Будешь жить на улице? Я этого не допущу. Решение уже принято. Ты не будешь вновь посещать занятия.

Глава 3

Эти слова шокировали меня. Мои мечты на глазах превращались в пыль. Я смотрела на дядю, ненавидя его так же, как демонов.

Мистер Стероид нарушил тишину.

– Могу я кое-что сказать?

Мы повернулись к нему. Оказывается, он умеет разговаривать. Не знала.

Маркус одобрительно помахал ему рукой, велел продолжать.

– Она убила двух демонов.

– Я знаю об этом, Леон.

Человек, который собирался разрушить всю мою жизнь, оставался безразличным.

– Когда мы нашли ее в Джорджии, она сражалась одна против еще двух демонов, – продолжал Леон. – Если ее обучить, то ее возможности станут безграничными.

Потрясенная тем, что этот чистокровный меня защищает, я села в кресло.

Изумрудные глаза Маркуса все еще не выражали никакого интереса.

– Я понимаю, но я не могу закрыть глаза на ее поведение до инцидента с матерью. Это школа, а не детский сад. У меня нет ни времени, ни энергии следить за ней. Я не могу допу-

стить, чтобы она бегала по школьным коридорам и втягивала в авантюры других учеников.

Я закатила глаза. Он выставлял меня преступницей, которая собиралась уничтожить весь Ковенант.

– Тогда назначьте кого-нибудь, – сказал Леон. – Летом здесь есть инструкторы, которые могут присмотреть за ней.

– Мне не нужна нянька. Я не собираюсь сжигать школу.

Меня проигнорировали.

Маркус вздохнул.

– Даже если мы кого-то назначим, она уже слишком сильно отстала в обучении. Она не догонит остальных учеников в классе.

В этот раз заговорил Эйден:

– У нас впереди все лето, чтобы ее подготовить. Это вполне возможно.

– Кто будет этим заниматься? – нахмурился Маркус. – Эйден, ты Страж, а не инструктор. И Леон тоже. А Лаадан скоро возвращается в Нью-Йорк. У других инструкторов есть свои дела, им некогда заниматься с полукровкой.

Выражение лица Эйдена было непроницаемым, и я, черт побери, не знаю, что заставило его произнести следующее:

– Я могу заниматься с ней. Это не мешает моим обязанностям.

– Ты один из лучших Стражей. – Маркус покачал головой. – Незачем распылять свои силы.

Они спорили о том, что со мной делать. Я попробовала

вмешаться, но Эйден и Леон посмотрели на меня так выразительно, что я заткнулась.

Маркус продолжал настаивать на том, что я безнадежна, а Стражи – утверждать, что это можно исправить. Дядя был готов передать меня Люциану, и тогда мне пришлось бы распрощаться со своим будущим. Все это знали. Ходили ужасные слухи о том, как чистокровные обращаются со своими слугами, особенно с женщинами.

Когда у Леона и Эйдена не осталось аргументов, вступилась Лаадан:

– Как насчет сделки, директор Андрос? Если Эйден утверждает, что может ее тренировать и при этом выполнять свои обязанности, вам нечего терять. Скажем так, если ее не подготовят до конца лета, она просто вылетит из Ковенанта.

Я повернулась к Маркусу.

– Хорошо, – он откинулся на спинку кресла, – но это на тебе, Эйден. Понимаешь? Все, что она натворит, отразится на тебе. А она, поверь мне, натворит. Она такая же, как ее мать.

Эйден осторожно посмотрел на меня.

– Да, я понимаю.

Я расплылась в широкой улыбке, и Эйден, очевидно, насторожился. Я вновь повернулась к Маркусу. Он смерил меня холодным взглядом.

– У меня нет столько терпения, как у твоего старого директора, Александрия. Не заставляй меня сожалеть об этом

решении.

Я кивнула, не будучи уверенной, что стоит что-то говорить. Это могло все испортить. Маркус махнул рукой, и я вышла из его кабинета. Лаадан и Леон остались, а Эйден последовал за мной. Я посмотрела на него.

– Спасибо.

– Пока не благодари.

Я пожала плечами.

– Уверена, Маркус отправил бы меня к Люциану, если бы не вы трое.

– Разумеется. Он твой отчим и законный опекун.

Я вздрогнула.

– Это обнадеживает.

– Что такого сделал Люциан, что заставило вас с матерью сбежать?

– Ничего, но Люциан... не особенно меня жаловал. Знаешь, я любимая дочка, а он просто Люциан. В конце концов, кого это волнует?

Эйден поднял брови.

– Министра.

Мой рот открылся.

– Что? Ты прикалываешься?

– А смысл? Вообще, ты могла бы воздержаться от того, чтобы публично издеваться над ним. Сомневаюсь, что это поможет делу.

От новости о том, что Люциан теперь министр, живот

скрутило, особенно если учесть, какое «место» он выделил для меня в своем доме. Я покачала головой и отбросила эту мысль: хватало и других забот.

– Тебе нужно отдохнуть. Завтра начнем тренировки.

– Хорошо.

Эйден внимательно меня осмотрел. Казалось, будто он изучал все мои порезы и синяки.

– Уверена?

Я кивнула:

– С чего начнем? Я никогда не начинаю с наступательной тактики или боевых искусств.

Он покачал головой.

– Не хочу тебя разочаровывать, но начнем мы именно с боевых искусств.

Это не радовало. Мне нравились кинжалы – вообще все, что имело лезвие, – и мне очень хотелось узнать, как всем этим эффективно пользоваться.

Я уже двинулась в сторону общежития, как Эйден сказал:

– Алекс... Не подведи. Все, что ты сделаешь, отразится на мне. Понимаешь?

– Да, не волнуйся. Я не так страшна, как малюет Маркус.

Эйден сомневался.

– «Вылазки в мужское общежитие»?

Я покраснела.

– Я ходила в гости к друзьям. Я ни с кем из них не встречалась. Мне было всего четырнадцать. И я не шлюха.

– Ну хорошо.

Он ушел.

Я вернулась в комнату сильно уставшей, но волнение от того, что мне дали еще один шанс, не покидало меня. Я долго пялилась на свою кровать, а затем отправилась гулять по пустым коридорам женского общежития. Чистокровные и полукровки делили комнаты только в Ковенанте. В любом другом месте они жили отдельно. Я попыталась вспомнить, каково это – быть здесь. Строгие графики тренировок, изучение до слез надоевших мне вещей, социальные игры чистокровных и полукровок.

Что может сравниться с кучкой злобных подростков, которые могут по дороге надрать тебе задницу или просто так поджечь? Кто-то с кем-то дрался, кто-то с кем-то дружил. В конце концов, нелишним было иметь в своем заднем кармане разжигатель.

У каждого была своя роль. По меркам полукровок я была крутой, но сейчас я совсем не представляла, какой буду осенью.

Пройдя мимо комнат общего пользования, я вышла из общежития и направилась к одному из небольших зданий рядом с болотами. В одноэтажном квадратном строении располагались кафетерий и комнаты отдыха. Я замедлилась, проходя мимо одной из них. Изнутри доносились смех и грохот. Это означало, что кто-то из детей остался здесь на летние каникулы.

Во мне что-то перевернулось. Примут ли меня обратно? Будут ли со мной общаться? Глубоко вздохнув, я толкнула дверь. Никто, казалось, меня не заметил. Все подбадривали чистокровку, которая удерживала в воздухе несколько предметов мебели. Девочка явно только училась обращаться со стихией воздуха. Мама тоже отдавала предпочтение воздуху – самому распространенному элементу. Чистокровные могли управлять только одной стихией. Иногда двумя, если были действительно могущественными.

Я изучала девочку. У нее были рыжие кудри и огромные голубые глаза. Выглядела она лет на двенадцать, не больше. Она поджала губы, когда один из стульев грохнулся на пол и все зрители засмеялись. Все, кроме одного. Кaleb Николо. Высокий блондин с очаровательной улыбкой, Кaleb был моим сообщником в шалостях, когда я училась в Ковенанте. Впрочем, ничего удивительного, что он здесь летом. Его смертная мать не желала иметь ничего общего со своим «странным» ребенком, а его чистокровный отец и вовсе не принимал в воспитании сына никакого участия.

Кaleb уставился на меня полными удивления глазами.

– Святые угодники...

Все повернулись ко мне, даже чистокровная. Она отвлеклась, и все предметы, которые она удерживала в воздухе, упали на пол. Несколько полукровок перепугались.

Я помахала рукой.

– Давненько не виделись, а?

Калёб сорвался с места и заключил меня в крепкие объятия.

— Где, черт возьми, тебя носило? Три года, Алекс? Какого черта?! Ты хоть знаешь, что говорили про вас с матерью? Мы думали, вы мертвы! Надо хорошенечко тебе врезать прямо сейчас.

Я едва сдерживала улыбку.

— Я тоже по тебе скучала.

Он продолжал смотреть на меня так, будто я была миром.

— Поверить не могу, что ты здесь. У тебя должна быть дикая история, которую ты мне расскажешь.

Я засмеялась.

— Например?

— Родила ребенка, кого-нибудь убила или переспала с чистокровным. Есть только три варианта. Все, что меньше, абсолютно не котируется.

— Ты будешь разочарован...

Калёб положил мне руки на плечи и усадил на один из диванов.

— Ты должна мне рассказать, какого черта ты исчезла и как вернулась сюда. Почему ты не позвонила кому-нибудь из нас? В мире нет мест, где не было бы сотовой связи.

Я заметила в группе полукровок Джексона Маноса. За три года он похорошел еще больше: темные волосы стали роскошнее, взгляд таких же темных глаз — более томным, а тело,

от которого у девушек текут слюни, – еще сексуальней. Я лучезарно ему улыбнулась. Джексон кивнул и подошел к нам.

– Помнишь, как на занятии ты уронила Ника так, что он повредил шею? Ты чуть не убила его. Хорошо, что мы быстро восстанавливаемся, иначе бы он еще долго не смог тренироваться.

Мы засмеялись. После того инцидента бедняга Ник неделю провел на больничной койке.

Дружелюбная атмосфера привлекала любопытных. Я понимала, что придется ответить на кучу вопросов, в том числе не очень приятных, и мысленно настроилась.

Калеб странно на меня смотрел.

– Что, черт возьми, на тебе надето? Похоже на мужскую тренировочную форму. – Он дернул меня за рукав.

– Это все, что у меня есть. – Я тяжело вздохнула. – Сомневаюсь, что скоро отсюда свалю, и у меня абсолютно нет денег.

Он улыбнулся.

– Я знаю, где они хранят тренировочную одежду. Завтра я смогу кое-что раздобыть тебе в городе.

– Не стоит. Мне не хочется, чтобы ты покупал мне вещи. Я же буду выглядеть как стриптизерша.

Калеб рассмеялся, у его голубых глаз появились морщинки.

– Не беспокойся. Несколько недель назад отец прислал мне целое состояние. А еще я попрошу кого-нибудь из дев-

чонок сходить со мной.

Чистокровная – ее звали Тея – наконец присоединилась к нам. Она оказалась приятной собеседницей и искренне заинтересовалась моей историей. И именно она задала вопрос, которого я боялась:

– Твоя мать... помирилась с Люцианом? – спросила она тихим детским голосом.

Я с трудом не выдала эмоций.

– Нет.

Все удивились.

– Но... они не могут развестись, – сказал Калев. – Они планируют разъехаться?

Чистокровные никогда не разводятся. Они считают, что партнера им посылают боги. Я всегда считала это чушью, а «неразведенность» объясняла тем, что у многих из них были интрижки на стороне.

– Ээээ... нет, – сказала я. – Мама... не добралась сюда.

Калев открыл рот.

– О, подруга, прости.

Я заставила себя пожать плечами.

– Все в порядке.

– Что с ней случилось? – как всегда бестактно спросил Джексон.

Глубоко вздохнув, я призналась:

– Ее забрал даймон.

Следующие несколько минут я рассказывала о том, как

убила двух дэймонов. Все слушали меня, затаив дыхание. Казалось, даже Джексон был впечатлен. Ведь никто из них в реальной жизни не встречал дэймонов.

Я не вдавалась в подробности о своей встрече с Маркусом, но сказала, что этим летом у меня не будет веселья и игр. Когда я упомянула, что буду тренироваться с Эйденом, все застонали.

– Что? – поинтересовалась я.

– Эйден – один из самых крутых. – Калёб поднялся на ноги.

– И грубых, – торжественно добавил Джексон.

– И злобных, – присоединилась девушка-полукровка с короткими каштановыми волосами. По-моему, ее звали Елена.

Я разволновалась. Во что я ввязалась? Ребята не унимались.

– Сильнейший, – сказал кто-то.

Елена оглядела комнату, ее губы изогнулись.

– Сексуальнейший.

Девушки вздохнули, Калёб нахмурился.

– Дело не в этом. Он не человек, а зверь. Он даже не инструктор. Он Страж до мозга костей.

– В этом году некоторых выпускников прикрепили к его территории. – Джексон покачал головой. – Он даже не гид, но отсеял половину, отправив их обратно в качестве Охранников.

Я пожала плечами. Звучит не так уж и плохо.

– Смотрите-ка, кто вернулся. Недоучка, вылетевшая из школы?

Только не это. Ли Самос нарисовалась. Я закрыла глаза и сосчитала до десяти.

– Ты потерялась, Ли? Здесь не раздают тесты на беременность.

– Сейчас что-то будет. – Калевб встал позади дивана.

У нас с Ли давняя история. В отчетах, которые зачитывал Маркус, часто фигурировало ее имя.

Она засмеялась хорошо знакомым, хриплым смехом. Я посмотрела на нее. Она не сильно изменилась. Хотя нет, вру. За это время Ли похорошела. Ее волосы отливали медью, глаза светились как аметисты, а кожа была загорелой. Она выглядела как модель. Да, я не была такой красоткой. Меня, конечно, часто обсуждали, но в основном из-за моей репутации, а вот о красоте Ли говорили всегда.

Она осмотрела мою одежду.

– Разве ты сегодня не превосходно выглядишь?

Конечно же, она была одета в самую узкую и короткую юбку известную человечеству.

– А на тебе разве не та самая юбка, которую ты носила в третьем классе? Она тебе слегка маловата. Советую приобрести размера на три побольше.

Ли ухмыльнулась и перекинула волосы через плечо. Она села на один из флуоресцентных стульев напротив меня.

– Что с твоим лицом?

– А с твоим? Ты выглядишь, как гребаный Умпа-Лумпа. Тебе стоит поменьше пользоваться автозагаром, Ли.

Раздалось несколько смешков, но Ли проигнорировала их. Она сосредоточилась на мне – своем заклятом враге. Мы враждовали с семи лет.

– Знаете, что я слышала этим утром?

– Что?

Джексон встал позади нее и коснулся ее волос.

– Ли, забей. Она же только вернулась.

Мои брови поднялись, когда она взяла Джексона за мизинец. Он поцеловал ее. Я медленно повернулась к Калебу. Тот пожал плечами.

Инструкторы не препятствовали интрижкам студентов. Но обычно никто не выставлял напоказ свои отношения.

Когда они закончили целоваться, Ли снова посмотрела на меня.

– Я слышала, директор Андрос не хотел твоего возвращения. Твой собственный дядя планировал сдать тебя в рабство. Разве не печально? Потребовалось трое чистокровных, чтобы убедить твоего дядюшку этого не делать.

Калев фыркнул.

– Алекс – одна из лучших. Какие еще могут быть сомнения?

Ли открыла рот, но я не дала ей ничего сказать:

– *Была* одной из лучших. У меня плохая репутация, и, по мнению дяди, я потеряла слишком много времени.

– И что теперь делать? – Кaleb непонимающе уставился на меня.

Я пожала плечами.

– До конца лета мне придется доказать Маркусу, что я могу присоединиться к остальным студентам. Это несложно, правда, Ли? – Я улыбнулась, глядя ей в глаза. – Думаю, ты помнишь наш последний спарринг. Это было давно, но уверена, ты помнишь все очень хорошо.

На ее щеках вспыхнул розовый румянец, она неосознанно коснулась носа. Я заулыбалась шире.

Предполагалось, что спарринг будет абсолютно бесконтактным. Но после перепалки с оскорблениями я сломала ей нос. Меня наказали на три недели.

Пухлые губы Ли задрожали.

– А знаешь, что я еще знаю, Алекс?

– Что?

– Пока все остальные здесь верят твоим неубедительным оправданиям, я знаю истинную причину случившегося. – Ее глаза вспыхнули злобой.

Меня охватил холод.

– Откуда?

Ее губы изогнулись в ухмылке.

– Твоя мать встречалась с бабушкой Пипери.

Я закатила глаза. Бабушка Пипери? Та сумасшедшая старуха, которая возомнила себя оракулом? Чистокровные верили, что она вступает в контакт с богами. Я же полагала,

что она вступает в контакт с большим количеством ликера.

– И?

– Я знаю, что сказала бабушка Пипери и из-за чего твоя мать сошла с ума. Она же была сумасшедшей, да, Алекс?

Ноги стали ватными.

– Заткнись, Ли.

– Успокойся, Алекс. Одна маленькая потасовка, и ты будешь драить туалеты всю оставшуюся жизнь.

Мои кулаки сжались. Она была в комнате Маркуса? Сидела под столом? Откуда она так много знает?

Ли была права, и это отстойно. Быть взрослее и лучше означало просто пройти мимо нее. Это оказалось сложнее, чем я себе представляла. Чем ближе я подходила к ней, тем больше меня одолевало желание сломать ей нос еще раз. Но все же я прошла мимо. Я становилась абсолютно другим человеком – лучшим человеком.

– Разве ты не хочешь узнать, что сказала твоей матери бабушка Пипери? Из-за чего она сбежала? Тебе понравится, ведь это напрямую связано с тобой.

Я остановилась. Кaleb появился рядом и схватил меня за руку.

– Брось, Алекс. Не верь в это дерьмо. Ты же знаешь, что она ничего не знает.

– Твоя мать и Пипери были в саду не одни. Кое-кто подслушал их разговор.

Я отмахнулась от тянувшего меня в сторону Калеба и

остановилась.

– Кто?

Она пожала плечами, изучая свои покрашенные ногти.

– Оракул сказала твоей матери, что ты убьешь ее.

Если вспомнить, что я не смогла остановить даймона, полагаю, Пипери примерно это и имела в виду. Что толку от полукровки, которая не может защитить собственную мать? Стоит ли удивляться тому, что Маркус не хотел моего возвращения?

В комнате никто не шевелился. Я улыбнулась Ли перед тем, как схватить ее за волосы и стащить со стула.

К черту быть лучшей.

Глава 4

Улыбка исчезла с ее лица, пока она летела со стула. Она думала, я ничего не сделаю, боясь вылететь из школы. Ли не знала, какое действие возымели ее слова. Я отвела руку назад, намереваясь расквасить ей нос, но мой кулак завис в воздухе. Калеб добрался до меня прежде, чем я смогла что-либо предпринять. Он буквально вытащил меня из комнаты отдыха и преградил путь обратно.

С его лица не сходила дикая усмешка, пока я пыталась перелезть через него.

– Дай мне пройти, Калеб. Клянусь богами, я разукрашу ей морду!

– И дня не прошло, Алекс. Ну ты даешь!

– Заткнись! – Я злобно зыркнула на него.

– Алекс, перестань. Если ты начнешь драку, тебя выгонят. И что тогда? Будешь всю жизнь слугой? Ты же знаешь, что она врет. Так что не обращай внимания.

Я поняла, что все еще сжимала в кулаке прядь рыжих волос. Прекрасно. Калеб заметил нехороший блеск в моих глазах и потащил меня по коридору подальше от комнаты отдыха.

– Она просто тупица. Ты же знаешь, что она несла чушь, правильно?

– Откуда мне знать? – проворчала я. – А вдруг она права?

Я же понятия не имею, почему моя мать сбежала. Она могла и пообщаться с бабушкой Пипери. Я не знаю наверняка.

– Я сильно сомневаюсь, что оракул могла такое сказать.

Я толкнула дверь. Кaleb шел позади.

– Просто забудь об этом, хорошо? Тебе нужно сосредоточиться на тренировках, а не на Ли и ее словах.

– Проще сказать, чем сделать.

– Ну хорошо. Тогда ты сама можешь спросить бабушку Пипери, что она сказала твоей маме.

Я уставилась на него.

– Если тебя это сильно беспокоит, ты можешь обратиться к ней.

– Не факт, что эта женщина еще жива.

Я поморщилась от слепящего солнца.

– Прошло три года с тех пор, как мама с ней разговаривала.

Теперь Кaleb уставился на меня.

– Ей должно быть уже... лет сто пятьдесят.

У чистокровных было много жизненной силы, а у оракула еще больше, но никто из них не был бессмертным.

– Алекс, она оракул. Она будет жива, пока к власти не придет следующий правитель.

Я закатила глаза.

– Да она просто сумасшедшая старуха. Общаться с богами? Она общается только с растениями в своем бридж-клубе.

Калеб раздражался.

– Ты не перестаешь меня удивлять – теперь еще и в богов не веришь...

– Нет, я верю в богов, но им особо нет до нас дела. Сейчас они, вероятно, тусят в Лас-Вегасе, трахают танцовщиц и блефуют в покере.

Калеб отпрянул от меня.

– Не хочу стоять рядом с тобой в момент, когда кто-то из них обрушит на тебя свой праведный гнев.

Мы засмеялись.

– Да-да, они действительно наблюдают за нами и заботятся о нас, – саркастично покивала я. – Именно поэтому вокруг бегают даймоны, которые пьют чужой эфир и убивают смертных ради забавы.

– Для этого мы богам и нужны. – Калеб улыбался так, будто это все объясняло.

– Как угодно.

Мы дошли до конца тропы, дальше была топь. За болотом и густыми зарослями кустарников был лес – буквально ничейная земля. Когда я была помладше, то думала, что там живут монстры. А когда подросла, узнала, что именно так можно добраться до главного острова. Это был идеальный путь для побега.

– Старая карга все еще живет там? – наконец спросила я. О чем бы я с ней поговорила?

Калеб кивнул.

– Наверное, но кто ж знает. Она время от времени приходит в кампус.

– О! – Я прищурилась. – Знаешь, о чем подумала?

– О чем?

– Мама никогда не говорила, почему мы должны бежать, Кaleb. Ни разу за эти три года. Я бы... Было бы лучше, если бы я знала, почему мама ушла. Да, это ничего уже не изменит, но я бы поняла, почему так важно было сбежать отсюда.

– Только оракул знает это, но когда она в следующий раз сюда вернется, неясно. И ты не можешь пойти к ней. Она живет слишком далеко. Даже я не рискну идти через эти болота. Так что не стоит думать об этом.

Мои губы тронула улыбка.

– За все эти годы ты так и не узнал меня достаточно хорошо.

Он хмыкнул.

– Может, нам устроить вечеринку, чтобы выманить ее? Кажется, она была здесь в день весеннего равноденствия.

– Правда?

Может, если бы я поговорила с оракулом, она бы ответила на все мои вопросы и рассказала бы о моем будущем.

Кaleb пожал плечами.

– Не помню, но если говорить о вечеринках, то в эти выходные будет тусовка на главном острове. Зарак устраивает. Пойдешь?

Я подавила зевок.

– Зарак? Ух ты. Не видела его сто лет, но, думаю, в ближайшее время мне будет не до веселья.

– Почему? – удивился Калев. – Ты же можешь улизнуть. Ты была королевой проделок!

– Да, но это было до того, как мой дядюшка стал директором, а я оказалась в одном шаге от исключения.

Калев фыркнул.

– Алекс, тебя уже трижды чуть не исключили. Когда тебя это останавливало? В любом случае, я уверен, что можно что-то придумать. Кроме того, на этой вечеринке можно отпраздновать твое возвращение.

Это была плохая идея, но мне становилось любопытно.

– Ну... ночью у меня тренировок нет.

– Нет, – согласился Калев.

Мои губы растянулись в ухмылке.

– Маленький побег еще никого не убивал.

– Ну или их просто исключили.

Калев улыбался мне так тепло, будто бы я никогда не сбегала из Ковенанта.

* * *

После обеда у нас с Калевом случилось небольшое приключение в кладовке в главном здании школы. Мы утащили всю одежду, которая мне подходила, и Калев пообещал устроить для меня завтра шопинг. Нагруженные пакетами,

мы вернулись в общежитие. И каково же было мое удивление, когда я заметила грозную фигуру Эйдена, стоящую у толстых мраморных колонн на веранде. Я охнула.

– Мы попали.

Я замедлила шаг, когда мы проходили мимо него. По выражению его лица ничего было не понять. Он склонил голову к Калебу. Это был единственный раз в жизни, когда Калев потерял дар речи. Эйден выхватил пакеты у него из рук.

– Мне нужно напоминать, что мужчины не допускаются в женское общежитие, Николо?

Калев молча покачал головой.

Эйден поднял брови и повернулся ко мне.

– Нам нужно поговорить.

Я беспомощно посмотрела на Калеба, но он отступил с извиняющейся полуулыбкой.

– О чем?

Эйден жестом показал, чтобы я подошла ближе.

– Ты сегодня совсем не отдыхала, не так ли?

Я переложила ношу в другую руку.

– Нет, я встретилась с друзьями.

Слава богам, моя комната находилась на первом этаже. Я ненавидела лестницы. И хотя у Ковенанта денег было больше, чем я могла представить, в кампусе не было ни одного лифта.

– Тебе нужно отдохнуть. Завтра придется нелегко.

– Ты всегда можешь облегчить мне задачу.

Эйден рассмеялся насыщенным глубоким смехом, и в другой ситуации это вызвало бы улыбку на моем лице. Как если бы он не смеялся надо мной.

Я нахмурилась и открыла дверь в комнату.

– Почему ты можешь находиться в моей комнате, а Калек нет?

Он изогнул бровь.

– Я не студент.

– Но ты парень.

Я отнесла мешок одежды в спальню.

– Ты не инструктор и не гид. Поэтому если тебе можно, то, думаю, и Калебу тоже.

Скрестив руки на груди, Эйден пристально на меня посмотрел.

– Я думал, ты хочешь стать Стражем, а не Охранником.

Я плюхнулась на кровать и улыбнулась.

– Ты проверяешь меня.

– Я решил, что надо быть наготове.

– Уверена, тебе рассказали обо мне много прекрасного.

Он закатил глаза.

– Большая часть того, что сказал директор Андрос, правда. Ты хорошо знакома с инструкторами. Они хвалили твой талант и амбиции, а остальное... Ну, этого стоило ожидать. Ты была ребенком и все еще им остаешься.

– Я не ребенок.

Губы Эйдена дернулись, будто он хотел улыбнуться.

– Ты по-прежнему ребенок.

Мои щеки покраснели. Одно дело, если бы это сказал какой-нибудь старик. Кого это волнует? Но когда такое говорит супергорячий парень, это выводит из себя.

– Я не ребенок.

– Серьезно? Значит, ты взрослая?

– Конечно.

Я улыбнулась той самой улыбкой, из-за которой обычно случались неприятности.

– Интересно. Взрослый должен знать, когда выйти из драки, Алекс. Особенно если его предупредили, что за любую провинность его могут исключить из Ковенанта.

Я стала сама серьезность.

– Не знаю, о чем ты, но я согласна.

Эйден склонил голову.

– Не знаешь?

– Нет.

Теперь улыбнулся он. Это было предупреждение, но я никак не отреагировала, а только посмотрела на его губы.

Эйден присел рядом.

– Получается, то, что мне сказали час назад, ложь. Это не ты таскала девушку за волосы в комнате отдыха.

Я открыла рот, чтобы возразить, но весь мой запал как-то поутих. Проклятье. Всегда есть крыса, которая подставит.

– Ты понимаешь, в каком ты опасном положении? – Наши взгляды встретились. – Глупо позволять простым словам

провоцировать себя.

Сбросить Ли со стула было глупым поступком, но она меня вынудила.

– Она говорила о моей матери.

– Разве это важно? Подумай. Это просто слова, а слова не значат вообще ничего. Важно только действие. Ты собираешься драться с каждым, кто что-то скажет о тебе или твоей матери? Если это так, то пора собирать вещички.

– Но...

– Все будут сплетничать о том, почему твоя мать сбежала и почему ты вернулась. Но ты не можешь драться с каждым, кто испортит тебе настроение.

Я отвернулась.

– Я попробую.

– Алекс, тебе нужно сосредоточиться на Ковенанте. Сейчас ты здесь только из вежливости. Ты хочешь отомстить даймонам или как?

– Да! – Мои кулаки сжались.

– Ты хочешь вступить с ними в борьбу и победить? Тогда нужно сфокусироваться на тренировках, а не на сплетнях.

– Но она сказала, что мама умерла из-за меня! – Мой голос дрогнул. Стало неловко. Страж не должен смущаться и быть слабым.

– Алекс, посмотри на меня.

Я поколебалась прежде, чем поднять глаза.

– Ты же знаешь, что уже ничего нельзя поделать с тем, что

случилось с твоей матерью. Верно? – понимающе произнес Эйден.

– Но я должна была что-то сделать. У меня было время, надо было кому-то позвонить. Может, тогда... – Я провела рукой по волосам и глубоко вздохнула.

– Алекс, ты не могла знать, чем это закончится.

– Но... – Я закрыла глаза, чувствуя, как живот начинает крутить. – Мы покинули место, где были в безопасности. Я знала, что так будет, но испугалась, что они не позволят ей вернуться. Я не могла... оставить ее там одну. – Я закрыла лицо ладонями.

Эйден долго молчал. Я даже подумала, что он вышел из комнаты, но потом почувствовала его руку на своем плече.

Его пальцы были длинными и изящными. «Смертельно опасны», – подумала я, глядя на них. Но сейчас они надежно сжимали мое плечо. Я посмотрела ему в глаза. Воспоминания о том, что произошло между нами на заводе, будто испарились. Эйден убрал руку. Он выглядел так, будто не был уверен в правильности своих действий.

– Отдохни. Восемь утра наступит очень скоро. – Он собирался уйти, но остановился. – И не вздумай ночью выходить из комнаты. Я не хочу узнать утром, что ты спалила деревню, пока я спал.

У меня было несколько возражений, остроумных и изворотливых, но я заставила себя их проглотить. Эйден посмотрел в пустой коридор.

– Алекс, то, что случилось с твоей мамой, не твоя вина. Самобичевание ни к чему тебя не приведет. Понимаешь?

– Да, – соврала я.

Несмотря на то, что мне хотелось верить его словам, я понимала, что это не так. Если бы я тогда связалась с Ковенантом, мама была бы жива. Так что да, Ли права. Я еще как виновата в ее смерти.

Глава 5

Следующий день начался для меня рано, как и все дни, когда я училась в Ковенанте. Слишком рано для того, чтобы ясно мыслить и вытаскивать свою ленивую задницу из кровати. Но кое-что теперь все же было иначе.

Глядя на Эйдена, например, было понятно, что он не похож на инструкторов, с которыми я имела дело раньше. Они были Стражами или Охранниками, ранеными в бою и жаждущими спокойствия. Тогда мне попадались инструкторы либо старые, либо скучные. Эйден был другим. На нем были такие же тренировочные штаны, какие я ukrала из подсобки, но вместо скромной белой рубашки, как у меня, на нем красовалась майка, оголяющая мускулы на его руках. Он совсем не был похож на тех старперов и действительно охотился на демонов.

Когда я вошла в тренажерный зал, Эйден уже занимался. После того, как он провел со мной разминку, он велел раскатать все коврики, и я поняла, что к концу дня у меня будет болеть все.

– Что ты помнишь с предыдущих занятий?

Я оглянулась: те же тренировочные маты и манекены, что и три года назад. В каждом углу зала были аптечки: без травм на занятиях по боевым искусствам не обходилось. Дальняя стена была полностью увешана ножами – вот она-то меня

и заинтересовала. Я никогда не тренировалась с холодным оружием.

– Помню, в учебниках было что-то написано про то, как правильно атаковать. Какие-то техники нам показывали, и мы их учили. – Я подошла к стене с ножами.

– Не густо.

Взяв один из тонких титановых кинжалов, которые обычно носили Стражи, я кивнула.

– Начнем с простого. – Эйден забрал у меня кинжал и повесил обратно на стену. Его пальцы почтительно задержались на лезвии.

– Ты еще не заслужила право касаться оружия, особенно этого.

Сначала я подумала, что он меня дразнит, но взгляд его был более чем серьезен.

– Почему?

Он не ответил.

Я хотела снова дотронуться до кинжала, но Эйден легонько оттолкнул меня от стены.

– Я была хороша во всем. Мои удары были сильны! Я бегала быстрее всех в классе!

– Этого недостаточно. – Он вернулся в центр зала.

Я внимательно следила за каждым его движением.

– Что ж, в этой комнате мы будем проводить по восемь часов в день.

– Ты, наверное, шутишь?

Но Эйден не был похож на шутника.

– Дальше по коридору тренажерный зал. Ты должна посещать его... часто.

Я открыла рот. Эйден снисходительно на меня посмотрел.

– Ты слишком худая. Нужно набрать мышечную массу. – Он провел ладонью по моей впалой щеке. – У тебя есть скорость и сила. Но прямо сейчас тебя может победить даже десятилетка.

И правда. Этим утром мне пришлось завязать на штанах двойной узел, чтобы они не спадали.

– Ну, не то чтобы я полноценно питалась все это время... Кстати, о еде. Я бы перекусила. Я не завтракала сегодня.

Его взгляд на мгновение смягчился.

– Я принес тебе протеиновый коктейль.

– Э-э-э... – Я скривилась, но все же взяла протянутый мне пластиковый шейкер.

– Выпей. Сперва выучим несколько базовых правил. – Эйден отошел. – Сядь и слушай меня внимательно.

Закатив глаза, я села и осторожно поднесла бутылку ко рту. Пахло испорченным шоколадом, а на вкус напиток был как разбавленный молочный коктейль. Мерзость.

Эйден встал передо мной и скрестил руки на груди.

– Во-первых, нельзя пить и курить.

– Ну вот. Значит, придется бросать.

Мое замечание его не позабавило.

– Нельзя покидать Ковенант без разрешения. И не смотри

на меня так.

– Боже, сколько тебе лет? – Я точно знала, сколько, но хотела подколоть его.

– В октябре исполнится двадцать один.

– Ха. – Я встряхнула шейкер. – А ты всегда был таким... зрелым?

Он нахмурился.

– Зрелым?

– Ты говоришь как отец. – Я понизила голос и сурово произнесла: – И не смотри на меня так.

Эйден моргнул.

– Я так не говорил.

Я усмехнулась и сделала глоток.

– Так почему я не могу покидать остров?

– Это для твоей же безопасности и моего душевного спокойствия. Тебе нельзя покидать остров без сопровождения.

– Друзья считаются?

– Нет.

– Тогда кто считается?

Эйден закрыл глаза и вздохнул.

– Или я, или кто-то из инструкторов.

Я взболтала коктейль.

– Я знаю правила, Эйден. Не нужно напоминать.

Его брови изогнулись, но он все же кивнул.

Я допила коктейль и вернула шейкер Эйдену.

– Что сегодня в программе? Ты же не надерешь мне зад-

ницу в первый же день тренировок?

Его губы дернулись, будто он боролся с улыбкой.

– Начнем с азов.

– С азов. – Я надулась. – Ты, наверное, шутишь. Я знаю базу.

– Ты знаешь достаточно, чтобы не дать убить себя сразу. – Он нахмурился, когда я запрыгала из стороны в сторону. – Что ты делаешь?

Я остановилась, пожав плечами.

– Мне скучно.

Эйден закатил глаза.

– Тогда давай начинать. Долго скучать тебе не придется.

– Да, повелитель.

Он нахмурился:

– Не называй меня так. Только боги могут называться нашими повелителями.

– Да... – я осеклась под его строгим взглядом, – ...сэр.

– Хорошо, – Эйден кивнул, – я хочу увидеть, как ты падаешь.

– Я почти врезала тебе тогда, на заводе. – Мне очень захотелось напомнить ему об этом.

Он указал на один из матов.

– Почти не считается, Алекс.

Я встала напротив него.

– В атаке даймоны используют не только физическую силу, но и магию стихий.

– Да-да.

Даймоны могут быть очень сильными в зависимости от того, сколько эфира они выпьют. Быть атакованным стихией воздуха – то же, что столкнуться с грузовым поездом. Когда запас эфира истощался, даймоны были не особо опасны.

– Секрет в том, чтобы не дать им уложить тебя на землю, но это может случиться даже с лучшими из нас. Когда это произойдет, ты должна быть в состоянии встать на ноги.

Эйден сосредоточенно смотрел на меня. Я заскучала еще больше.

– Эйден, я помню, чему меня учили. И знаю, как правильно падать.

– Знаешь?

– Это элемен...

Я приземлилась спиной на мат и охнула. Надо мной навис Эйден.

– Я лишь нежно коснулся тебя, а ты неправильно приземлилась.

– Ой. – Я не была уверена, что могу пошевелить хоть пальцем.

– Приземлись ты правильно, могла бы кувыркнуться и встать на ноги. – Он протянул мне руку. – Ты же сказала, что все знаешь.

– Боги, ты не мог предупредить? – Я поднялась на ноги. Он криво усмехнулся.

– Даже без предупреждения у тебя есть секунда до того,

как ты упадешь. Этого более чем достаточно, чтобы правильно сгруппироваться.

– Согнуть ноги в коленях и прижать к подбородку. – Я нахмурилась, потирая спину. – Ну да, я помню.

– Тогда покажи мне.

Он смотрел на меня так, словно я была иноземной диковинкой.

– Подними руки. – Он расположил мои руки так, чтобы они закрывали грудь. – Напряги их. Нет, они у тебя как спагетти.

– Хорошо.

– Напряги их так сильно, как только можешь.

– Конечечно.

Он снова улыбнулся.

– Хорошо.

Затем Эйден ударил меня по рукам. Приземлилась я снова неправильно.

– Алекс, ты же знаешь, что делать.

Я застонала.

– Ну... очевидно, забыла.

– Вставай.

Он протянул руку, но я ее не приняла.

– Подними руки.

Следующую пару часов я провела на спине, каждый раз неправильно падая. Дошло до того, что Эйден стал объяснять механику приземления, будто мне и правда было де-

сать. В конце концов кое-какие техники я освоила.

– Время, – пробормотал Эйден.

Мы прервались на обед, во время которого Эйден куда-то ушел, оставив меня в одиночестве. Некоторое время спустя передо мной появилась чистокровка в белом лабораторном халате.

– Э-э... Здравствуйте?

– Следуйте за мной, – сказала она.

Я посмотрела на недоеденный сэндвич и вздохнула.

Мы прошли в медицинский корпус за спортзалом.

– Вы собираетесь меня обследовать?

Она не ответила. Вскоре я бросила попытки заговорить с ней: она игнорировала все мои вопросы.

Мы вошли в какой-то кабинет. Чистокровная подошла к шкафу и стала что-то искать. Когда она обернулась, я увидела в ее руках шприц.

– Э-э-э... Это что?

– Пожалуйста, закатайте рукав. – Она слегка постучала по шприцу.

Я нехотя подчинилась.

– А что вы мне вводите? Это чертовски больно!

Она натянуто улыбнулась, в ее голосе слышалось отвращение.

– Через полгода вам напомнят о том, что нужно сделать еще одну инъекцию. Пожалуйста, постарайтесь воздержаться от незащищенных половых контактов в течение следую-

щих сорока восьми часов.

Постарайтесь воздержаться? Можно подумать, я нимфоманка и готова наброситься на первого встречного.

– Я не двинута на сексе, мисс.

Она отвернулась, будто отмахиваясь от меня. Я поправила рукав.

И как только я могла забыть об обязательном контроле рождаемости у женщин-полукровок? В конце концов, потомки двух полукровок были похожи на смертных и бесполезны для чистокровных. Хотя это не сильно меня беспокоило. Сомневаюсь, что когда-нибудь захочу иметь детей.

Эйден был в зале, когда я вернулась. Он заметил, что я потираю руку, но ничего не спросил и сразу перешел к моему любимому «сбить с ног – подняться». Здесь я тоже облажалась.

К концу тренировки у меня болели все мышцы. Я скатывала маты так медленно, что Эйдену пришлось мне помочь.

– Дальше будет легче.

Я прохромала туда, где он складывал маты.

– Твое тело привыкнет.

– Надеюсь.

– Отдохни от зала пару дней. – Я чуть было не бросилась обнимать его. – Но обязательно делай по вечерам растяжку, чтобы размять мышцы.

Хороший совет.

– В следующий раз мы немного поработаем над прыжка-

ми, а затем перейдем к методам блокирования.

Я хотела было упомянуть, что знаю несколько таких методов, но вспомнила, как быстро и легко даймон меня тогда пометил. Я коснулась неровного шрама на шее.

– Ты в порядке?

Опустив руку, я кивнула.

– Ага.

Он будто прочитал мои мысли. Шагнув вперед, Эйден заправил прядь волос мне за ухо. Легкое прикосновение вызвало дрожь.

– Неплохо. Это скоро пройдет.

– Останется шрам. Уже остался.

– Шрамы показывают, насколько ты сильна и храбра.

– Серьезно?

– Да. Здесь нечего стыдиться.

– Определенно. – Я неискренне улыбнулась.

Эйден ничего не сказал.

В свою комнату я возвращалась, сильно прихрамывая. У дверей меня ждал Калев с кучей сумок. Он явно нервничал.

– Калев, тебе правда не нужно искать мне одежду. И тебя могут поймать.

– Тогда давай быстрее зайдем внутрь, пока меня не поймали. И не беспокойся о покупках. Несколько горячих цыпочек примеряли одежду специально для меня. Очень удачный день.

Я фыркнула и, с трудом дойдя до дивана, села.

– Спасибо, я у тебя в долгу.

Калёб притащил кучу вещей: джинсы, шорты, платья... Я покачала головой. Вряд ли что-то из этого соответствует дресс-коду Ковенанта. И куда я, черт возьми, смогу выйти в таком виде? На панель?

Видимо, в Ковенанте мало что изменилось. Все по-прежнему сбегали и трахались с кем ни попадя. Ли успешно направила друг на друга двух или трех парней, которые надеялись оказаться у нее между ног. Вчера Джексон выглядел победителем. Розали и Натаниэль – ребята на год старше нас – закончили школу и стали Стражами. Боги, как же я им завидовала. После сегодняшнего занятия я сильно сомневалась, что Эйден все еще верит в меня и мой потенциал.

Люк, полукровка, с которым я когда-то зависала, совершил в прошлом году каминг-аут. Не то чтобы подобное кого-то удивляло в Ковенанте: зная о любовных похождениях богов, мы были готовы ко всему.

Вероятно, из всех девственниц осталась только я. М-да.

– Как прошли занятия?

– Думаю, я сломала спину.

Калёб едва сдержался, чтоб не рассмеяться.

– Ты не сломала спину. Ты просто... это дело практики. Через пару дней сможешь надрать Эйдену задницу.

– Сомневаюсь.

– А что ему было нужно вчера? Мне кажется, он вот-вот зайдет сюда и вышвырнет меня из твоей комнаты.

– Тогда тебе стоит уйти, если боишься.

Калеб сделал вид, что не услышал.

– Так чего он вчера хотел?

– Я думаю, Ли заложила мою задницу. Эйден знал о том, что произошло вчера в комнате отдыха. Взбучку он не устроил, но можно было обойтись и без лекции.

– Черт, иногда она такая сука. – Он откинулся на спинку стула и провел рукой по волосам. – Может, подождем ей брови или что-нибудь в этом роде?

Я засмеялась.

– Не думаю, что это поможет моему делу.

– А я тут потрахался.

– Что? – взвизгнула я и дернулась от боли. – Пожалуйста, скажи, что не с Ли.

Он пожал плечами.

– Мне было скучно. А тут она. Было неплохо.

Я с отвращением бросила в него подушкой.

– Я не хочу знать детали. Притворюсь, будто ты вообще этого не говорил.

На его губах появилась улыбка:

– Значит, ты думаешь, что Ли сдала тебя.

Я стала вспоминать всех, кто был тогда в комнате отдыха.

– Не знаю. Как насчет той чистокровной?

– Кого? Теи? – Он покачал головой. – Она бы ни за что никому не сказала.

– А что она здесь делает?

Было странно видеть чистокровных в Ковенанте летом. Они находились здесь в течение учебного года, но на каникулы уезжали путешествовать по миру со своими родителями или делать другие нелепо-дорогие вещи. Веселые, крутые вещи. Конечно, у них были Охранники, которые сопровождали их на случай нападения даймонов.

– Ее родители состоят в Совете, и у них нет на нее времени. Она действительно очень милая, но уж слишком тихая. Думаю, она протеже Дикона.

– Дикона? Брата Эйдена?

– Ага.

Интересно, чем она ему приглянулась?

– Ну, они оба чистокровные.

Калёб поднял бровь, а потом будто вспомнил, что меня не было три года.

– У Дикона... репутация.

– Окей. – Я попыталась справиться с внезапной болью в спине.

– А Тея... Ну, скажем, она еще не запятнала свою честь. – Калёб многозначительно на меня посмотрел.

Приятно знать, что не я одна – девственница.

– И?

– Репутация Дикона... Как бы это сказать помягче? – он остановился. – Как у Зевса, если ты понимаешь, о чем я.

– Ну, противоположности притягиваются.

– Не такие.

Я пожала плечами.

– Чуть не забыл! Ты не поверишь, что я сегодня услышал в городе. Одна из владелиц магазина была настолько увлечена болтовней, что даже не подумала, о том, что ее могут услышать. Но... Ах, да, она, скорее всего, думает, что я трансвестит.

Я хихикнула.

Он продолжил:

– По-любому ты помнишь Келию Лотос.

Я поджала губы. Келия Лотос... Имя казалось знакомым.

– Она была здесь Стражем?

– Да, она старше нас лет на десять. У нее появился бойфренд.

– Молодец.

– погоди, Алекс. Его зовут Гектор. Не уверен насчет фамилии. В любом случае, он чистокровный из другого сообщества. – Он сделал драматическую паузу.

Я провела рукой по собранным в хвост волосам, не понимая, к чему он клонит.

– Он чертовски чистокровный. – Он развел руками. – Помнишь? Нельзя!

Мои глаза расширились:

– О нет, не молодец.

Он покачал головой, и пряди светлых волос упали ему на лицо.

– Поверить не могу, что они настолько глупы, чтобы даже

думать о чем-то подобном.

Нам с самого рождения твердили, что полукровкам нельзя иметь никаких романтических отношений с чистокровными. Большинство из нас никогда не подвергали это сомнению, хотя, с другой стороны, мы и вопросов особо не задавали. Нас с самого начала учили послушанию.

Я попыталась принять удобное положение.

– Как думаешь, что будет с Келией?

Калев фыркнул.

– Ее вероятно лишат звания Стража и отправят на работу в один из домов.

Мне почему-то стало обидно.

– И Гектору влетит. Разве это честно?

Он странно посмотрел на меня.

– Нет, но это то, что случится.

– Глупо, – я стиснула зубы. – Кого волнует, что полукровка и чистокровный вместе? Разве этого достаточно, чтобы Келия лишилась всего?

Глаза Калеба расширились.

– Так и есть. Ты же знаешь.

Я скрестила руки на груди, удивляясь, почему это так сильно меня задело. Правило существовало веками, но казалось таким несправедливым.

– Это неправильно, Калев. Келия станет рабом только потому, что переспала с чистокровным.

Он на мгновение замолчал, а затем уставился на меня.

– Почему ты так реагируешь? Это связано с тем, что твой новый личный тренер – чистокровный?

Я скривилась.

– Конечно нет! Ты с ума сошел? Он, скорее, убьет меня. – Я сделала паузу. – Думаю, такой у него план.

– Не важно.

Вытянув ноги, я пристально посмотрела на Калеба.

– Ты забыл, что я три года провела в нормальном мире, где нет чистокровных и полукровок. Там никто не проверяет чистоту твоей родословной, прежде чем начать с тобой встречаться.

Какое-то время он смотрел вдаль.

– Каково это?

– Что?

Калеб заерзал на стуле.

– Быть там... вдали от всего этого.

– Ох... – Я оперлась на локоть.

Большинство полукровок понятия не имели, каково это. Конечно, в реальном мире они смешивались. Смешение – ключевое слово. Но они все равно не были частью этого мира. Как и чистокровные. Смертная жизнь казалась нам жестокой. Даймоны в ней не единственное зло, о котором нужно беспокоиться.

Конечно, и среди нас были сумасшедшие: ребята, которые не знали слова «нет», девчонки, готовые на все, чтобы получить желаемое. Но все равно это было иначе, не как в мире

смертных, и я не знала, хорошо это или плохо.

– Ну, там много людей, и они разные.

Я вроде попала в точку. Калев слушал меня, и глаза его блестели от волнения.

Каждый раз на новом месте мама использовала принуждение, чтобы вписать меня в местную школьную систему. Калебу было очень интересно узнать о школах смертных. Они отличались от Ковенанта. Здесь мы проводили много времени в классе борьбы. А в мире смертных большую часть обучения я провела, уставившись на классную доску. Любопытство, желание узнать, как устроен внешний мир, не всегда хорошо. Многие сбегали, чтобы все выведать, но Ковенант всегда всех находил. Нам с мамой повезло. Нас они нашли слишком поздно.

Калев наклонил голову, изучая меня:

– Каково тебе сейчас здесь?

Я откинулась назад, глядя в потолок:

– Хорошо.

– Серьезно? – Он встал. – Ты многое пережила.

– Да, я в порядке.

Калев сел рядом, практически толкнув меня в бок.

– Ой.

– Алекс, дерьмо, которое с тобой случилось, наверняка тебя беспокоит. Ты можешь поделиться со мной.

Я закрыла глаза.

– Калев, я ценю твою заботу, но ты практически на мне

сидишь.

Он чуть подвинулся.

– Ты хочешь поговорить со мной об этом?

– Послушай. Со мной все в порядке, и меня ничего не беспокоит. – Я открыла глаза и увидела, что он выжидающе на меня смотрит. – Хорошо. Меня это беспокоит. Доволен?

– Конечно нет.

Я вздохнула. Мне плохо удавалось говорить о своих чувствах. Черт побери, я даже не могла *осознать*, что я чувствовала. Но, похоже, Калев не собирался отступать.

– Я стараюсь не думать об этом. Так будет лучше.

Он нахмурился.

– В самом деле? Мне вспомнить психологию, чтобы объяснить тебе, что это плохо?

Я застонала:

– Ненавижу психотреп. Даже не начинай.

– Алекс?

Я села, игнорируя боль в спине, и столкнула его с дивана.

– Что ты хочешь от меня услышать? Что я скучаю по маме? Да, я скучаю по ней. Что отстойно видеть, как дэмон выпивает эфир из дорогого тебе человека? Да, это отстойно. Что весело сражаться с дэймонами, понимая, что можешь умереть? Нет, не весело. Чертовски не весело.

Он кивнул, явно удовлетворенный моей небольшой, но пафосной речью.

– Были похороны или что-нибудь в этом роде?

– Это глупый вопрос, Калеб. Не было похорон. После того, как я убила даймона, появился еще один. Я сбежала.

Его лицо побледнело.

– Кто-нибудь вернулся за телом?

Я съежилась.

– Не знаю. Я не спрашивала.

Казалось, он задумался.

– Может, если бы ты устроила ей похороны, тебе бы стало легче. Ну, небольшую церемонию, чтобы почтить ее память.

Я тяжело на него посмотрела.

– Похорон не будет. И пусть я вылечу из Ковенанта, но я надеру тебе задницу, если ты еще раз задумаешься о подобном.

Провести похороны означало признать, что мама умерла. Прочная стена, которую я возвела вокруг себя, рушилась, и я не могла ничего поделать.

– Хорошо, хорошо. – Он поднял руки. – Я просто подумал, что это тебя утешит.

– Мне не нужно утешение. Запомнил? Я видела ее смерть.

На этот раз съежился он.

– Алекс, мне очень жаль. Я даже не представляю, что ты сейчас чувствуешь.

Калеб собирался меня обнять, но я отмахнулась. Он понял, что я больше не хочу об этом разговаривать, и переключился на более безопасные темы: сплетни и махинации Ковенанта.

Вскоре он ушел, а я так и осталась лежать на диване. Не хотелось ничего. Разговор о маме разбередил старые раны. Я попыталась сосредоточиться на сплетнях, которые узнала, или представить, как мило выглядели Джексон и Калеб три года назад, но моими мыслями завладел Эйден. Это было неправильно.

Я снова уставилась в потолок. Я в порядке. Все отлично, на самом деле. Находиться в Ковенанте лучше, чем жить в обычном мире или убирать туалеты в доме какого-нибудь чистокровного. Я потерла глаза и нахмурилась. Я в порядке. Я должна быть в порядке.

Глава 6

Мне хотелось свернуться в клубок и умереть.

– Вот так. – Эйден кивнул, когда я отразила один из его ударов. – Используй предплечье. Не двигайся просто, чтобы двигаться. У тебя должна быть цель.

Что он хочет этим сказать? Как насчет перебраться туда, где я смогу прилечь? Вот это стоящая цель.

Эйден атаковал меня, но я заблокировала его удар. Черт, а я хороша. Он стал перемещаться плавно как ниндзя. С его высоким ростом это выглядело забавно. Удар ногой пришелся мне в бок. Я едва не задохнулась от боли, голова закружилась. Я попыталась прийти в себя. Полукровки не показывают свою боль. Поздно, но я усвоила это.

Эйден выпрямился, на его лице мелькнуло беспокойство.

– Ты в порядке?

Я сжала зубы.

– Да.

Он мне не поверил.

– Это был довольно тяжелый удар, Алекс. Нормально, если больно. Давай устроим небольшой перерыв.

– Нет. Я в порядке. Давай попробуем еще раз.

Мы продолжили. Все же пропустить несколько ударов ногами намного лучше, чем, как вчера, провести весь день в тренажерном зале.

В прошлый раз Эйден показал несколько других техник блокирования, которые мог бы освоить и десятилетка. Я пыталась запомнить каждое его движение. Только через пару дней я наконец поняла, насколько отстала в обучении, и все удивлялась, как вообще смогла убить двух даймонов.

Большинство ударов Эйдена попадали точно в цель.

– Смотри. – Он обошел меня; его тело было напряжено. – Всегда есть что-то, что выдаст мой следующий ход. Это может быть легкий тремор мышц или мимолетный взгляд, но всегда есть что-то, за что можно зацепиться. Когда атакует демон, он ничем в этом смысле не отличается.

Я кивнула, и мы снова вступили в борьбу. Эйден переместился одним резким движением. Я заблокировала все его удары – с этим у меня проблем не было. Но в какой-то момент Эйден двинул меня ногой по спине. Я не успела отреагировать и согнулась от боли.

– Алекс?

– Не очень-то приятно...

– Но справляешься ты однозначно лучше.

Я подняла глаза и усмехнулась.

– Приятно слышать.

Он начал что-то говорить, но внезапно его улыбка исчезла.

– Алекс, встань.

Я еле-еле поднялась и увидела в дверях Маркуса.

– Интересно посмотреть, как проходит ваше обучение.

Вижу, что дело движется. Ожидаемо.

Я сделала глубокий вдох.

– Хотите проверить?

Маркус поднял брови и улыбнулся, а Эйден положил руку мне на плечо.

– Нет.

Я ее стряхнула. Я была почти уверена, что смогу побороть дядю. Мне хотелось стереть самодовольную ухмылку с его лица.

– Если вы в игре, то и я тоже, – настаивала я.

– Алекс, не делай этого. Он был... – не унимался Эйден.

Маркус махнул рукой.

– Все в порядке, Эйден. В любой другой ситуации я не стал бы соглашаться на такое нелепое предложение, но сегодня я чувствую себя меценатом.

Я хмыкнула.

– Меценатом?

– Маркус, не стоит. – Эйден загородил меня собой. – Она только научилась правильно блокировать.

Я нахмурилась. Черт. Это мой шанс вернуться, приятель.

– Думаю, у меня все получится. – Я пихнула его локтем.

Маркус рассмеялся, но Эйдена ситуация совсем не забавляла.

– Алекс, я говорю тебе не делать этого. Молчи и слушай меня.

– Не делать чего? – невинно похлопала ресницами я.

– Она сможет, Эйден, – высказался Маркус. – Давай посмотрим, чему она научилась. Раз уж бросает мне вызов, значит, готова.

Я потянулась.

– Не знаю. Мне как-то неловко избивать старика.

Изумрудные глаза Маркуса сверкнули.

– Атакуй.

– Что?

Он выглядел озадаченным, но потом понял, что к чему.

– Точно! Тебя же не научили атаковать. Тогда я начну. Ты же умеешь защищаться?

Я посмотрела на Эйдена. Происходящее ему не нравилось.

– Ага.

– Тогда все получится. – Маркус сделал паузу. – Просто представь на моем месте врага, Александрия.

– Это не слишком сложно, декан Андрос.

Маркус атаковал без предупреждения. За миг до этого я заметила, что у него дрогнула рука, и успешно заблокировала удар. Вот так. Сумасшедшая усмешка не сходила с моих губ, пока я блокировала все его атаки – это с легкостью мне удавалось. Я пристально посмотрела на дядю в тот момент, когда он вновь собирался наступать.

– Отходи! – крикнул Эйдена. – Ты слишком близко.

Я подалась вперед, блокируя еще один удар. Дерзость брала верх.

– Быстрее.

Вместо ожидаемого удара с разворота Маркус обхватил меня за шею и провел удушающий прием. Сердце колотилось как бешеное. Любое движение причиняло дикую боль. Я почувствовала себя беспомощной. Маркус наклонил голову и прошептал мне на ухо:

– А теперь представь, если бы я был даймоном. Как думаешь, чем бы все закончилось?

Я не ответила, только крепче стиснула зубы.

– Александрия, я задал тебе вопрос. Что бы произошло, если бы я был даймоном?

Наши с Эйденем взгляды встретились. Гнев и бессилие застыли на его лице. Он хотел вмешаться, но не мог.

– Сколько мне еще раз повторить? – спросил Маркус.

– Я... я бы была мертва.

Маркус отпустил меня, я едва удержалась на ногах. Он прошел мимо, обращаясь к Эйдену:

– Если надеешься подготовить ее к осени, научи ее серьезно относиться к делу и действовать по инструкции. В противном случае ничего не выйдет.

Не отводя от меня взгляда, он кивнул Маркусу, и тот покинул нас. Я была вне себя от злости.

– Что, черт возьми, произошло? – Я рассеянно потирала шею. – Он мог задушить меня!

– Если бы он хотел тебя задушить, то сделал бы это. Я просил тебя не ввязываться в это, Алекс. Ты что, думала, он

ленивый чистокровка, который нуждается в защите? – В его голосе слышался неприкрытый сарказм.

– Ну, он так выглядел! Откуда мне было знать, что он на самом деле Рэмбо?

Эйден схватил меня за подбородок.

– Ты должна была знать, потому что я попросил тебя не лезть к нему. Но нет, ты не послушала. Раньше он был Стражем, Алекс.

– Что? Маркус? Стражем? Я не знала.

– Я пытался тебе сказать. – Эйден закрыл глаза и отвернулся. – Маркус прав. Если ты не будешь меня слушать, все наши усилия будут тщетны.

Он вздохнул.

– Вот почему я не могу быть инструктором или гидом. У меня нет терпения на все это дерьмо.

Это был один из тех случаев, когда надо было промолчать, но я не могла. Злая как черт, я пошла за ним.

– Я слушаю тебя!

Он обернулся.

– Слушаешь? Я тебе сразу сказал не лезть к нему. Если ты не слушаешься меня сейчас, то что же тогда будет осенью?

Он был прав, но я слишком злилась, чтобы это признать.

– Он сделал это только потому, что я ему не нравлюсь.

Эйден раздраженно фыркнул.

– Это не потому, что ты ему не нравишься, Алекс. А потому, что для тебя не существует авторитетов. Ты провела

слишком много времени в мире смертных, где могла легко защитить себя, но сейчас ты здесь.

– Знаю, я не тупая.

– Правда? – В его глазах пылала ярость.

– По уровню ты сейчас ниже всех в школе. Даже чистокровные, которые придут сюда осенью впервые, знают, как себя защитить. Ты все еще хочешь быть Стражем? После сегодняшнего я сильно сомневаюсь, что тебе это нужно. Знаешь, что главное для Стража? Послушание, Алекс.

Я почувствовала, как мои щеки краснеют. От подступающих слез защипало глаза. Я отвернулась от него.

Эйден чертыхался себе под нос.

– Я не пытаюсь тебя пристыдить, Алекс. Но это факт. Мы тренировались всего неделю, и впереди долгий путь. Ты должна подчиняться мне беспрекословно.

Я посмотрела на него только тогда, когда сморгнула слезы.

– Почему ты вступился за меня, когда Маркус хотел передать меня Люциану?

Эйден нахмурился.

– Потому что у тебя есть потенциал, и мы не можем позволить себе потерять тебя.

– Если бы я... столько не пропустила, все было бы хорошо. Он повернулся ко мне, его взгляд смягчился.

– Знаю, ты потеряла много времени. Теперь мы должны наверстать упущенное. Препираания с дядей не помогут.

Мои плечи опустились, и я отвела взгляд в сторону.

– Он ненавидит меня.

– Алекс, это не так.

– Так! Так! Он впервые пришел ко мне за все это время и то, чтобы доказать, что я ничтожество. Он явно не хочет, чтобы меня обучали.

– Не в этом дело.

Я посмотрела на него.

– В самом деле? А в чем тогда?

Несколько минут Эйден молчал.

– Вы с дядей были близки?

Я рассмеялась.

– Я видела его, только когда он приходил к маме. Он никогда не уделял мне внимания. Я всегда считала, что он один из тех, кто не слишком любит... таких, как я. В мире много чистокровных, которые смотрят на нас свысока, считают вторым сортом. Они знают, что нуждаются в нас, но это ничего не меняет.

– Маркус никогда не говорил так... о полукровках.

Я пожала плечами и поняла, что больше не хочу продолжать этот разговор.

– Значит это относится только ко мне.

Я подняла глаза и слабо улыбнулась.

– Ты покажешь, что я делала не так?

– Что конкретно? – Его губы сжались.

– Все.

Он наконец улыбнулся. Но, судя по замечаниям, он все

еще был разочарован. Что я могла сделать? Не знала, что Маркус – Чак Норрис. Я вышла из себя. И что? И почему я чувствую себя так паршиво?

Да, моя тренировка закончилась полным фиаско. Даже когда спустя несколько часов возле моей двери появился Калев, я не могла избавиться от этого неприятного ощущения. Нахмурившись, я впустила его внутрь.

– Ты действительно ловко пробираешься в общежитие, Калев.

Он улыбнулся, но потом скривился, когда увидел на столе мою насквозь промокшую от пота одежду.

– Вечеринка Зарака. Сегодня ночью. Помнишь?

– Проклятье. Нет!

Я хлопнула дверью.

– Собирайся. Мы уже опаздываем.

Я хотела сказать, что у меня нет настроения, но перспектива остаться в комнате и хандрить совсем не радовала. Я решила, что после такого дня заслужила веселую ночь. К тому же вряд ли Эйден или Маркус узнают, что я пошла к Зараку.

– Сперва мне надо принять душ и привести себя в порядок.

– Конечно. – Он плюхнулся на диван и взял пульт. – Там будет много чистокровных, которые не видели тебя с тех самых пор. Конечно, они знают, что ты вернулась. Все об этом говорят.

Закатив глаза, я толкнула дверь ванной и сняла одежду. Я

не волновалась насчет Калеба, который мог ко мне ворваться. Мы были как брат и сестра; сомневаюсь, что он хотел полюбоваться на мои прелести. Когда я посмотрела в зеркало, то увидела покрывающие спину и бока синяки. Тьфу.

Из гостиной послышался голос Калеба:

– Ли и Джексон сегодня ссорились, прямо на пляже, на виду у всех. Было весело.

После быстрого душа я высушила волосы так, что они легли волнами. Что же надеть?

– Ты там закончила? Боги, мне скучно.

– Почти.

Я вытащила пару джинсов и рубашку. Вообще я хотела надеть маленькое шлюховатое черное платье, которое выбрал Кaleb, но тогда на нижней части спины будут видны синяки.

Кaleb встал, когда я вернулась в гостиную.

– Выглядишь – огонь.

Я сморщилась.

– Думаешь, прям огонь?

Он засмеялся и повернулся к двери.

– Нет.

К тому времени, как мы повстречали других полукровок на краю кампуса, его монолог о том, кто придет на вечеринку не оставил от моего отвратительного настроения и следа. Кaleb продолжал украдкой поглядывать на одну из девушек, которая присоединилась к нам, когда мы шли через мост к главному острову.

Было несложно пройти мимо Стражей: никто из них меня не узнал. Они привыкли, что ученики постоянно снуют туда-сюда между двумя островами.

– Вау! – выдохнула одна из девушек, когда мы обогнули песчаные дюны. – Вечеринка определенно в самом разгаре.

Она была права. Как только мы вышли из-за угла, то увидели большой пляжный дом, рядом с которым тусовались чистокровные и полукровки. Прошло много лет с тех пор, как я была в доме Зарака. Его родители занимали места в Совете, у них было много денег и мало времени на свое чистокровное потомство.

Этот дом с невероятным видом на океан, бледно-голубым сайдингом и белой верандой был очень похож на тот, где жила мама. Я предположила, что он все еще мог стоять на противоположной стороне острова. Я была в смятении. Я представляла себя смеющейся маленькой девочкой, играющей на крыльце, бегающей по песчаным дюнам, и видела, как мама улыбается, глядя на меня. Она всегда улыбалась.

– Эй! – Калев окликнул меня сзади. – У тебя все хорошо?

– Да.

Он обнял меня за плечи.

– Давай, ты здесь рок-звезда. Все будут рады тебя видеть.

Подойдя к дому, я действительно почувствовала себя рок-звездой. Каждый звал меня по имени или бросался обнимать.

– С возвращением!

Кто-то сунул в мою руку пластиковый стаканчик; кто-то налил из бутылки.

Я поднялась по широким ступеням в надежде обнаружить Зарака где-нибудь в доме. В конце концов, мы были давними друзьями. На кухне я наконец увидела знакомые светлые кудри. Парень был в компании довольно красивой блондинки.

Я знала, что помешаю, но не думала, что Зарак возразит. Он наверняка скучал по мне. Я подошла и коснулась его плеча. Ему потребовалось время, чтобы поднять голову и обернуться. Взгляд поразительно красивых серых глаз – явно не Зарака, – встретился с моим.

Глава 7

Я сделала шаг назад. Я никогда не видела этого парня раньше. Но было в нем что-то до боли знакомое.

– Так, что тут у нас? – Он лениво улыбнулся. – Полукровка хочет познакомиться?

Он посмотрел на девушку, затем на меня.

– Я вас перепутала с другим человеком. Простите.

Его глаза весело заблестели.

– Я слишком самонадеянный, не так ли?

Я не могла не улыбнуться.

– Именно.

– Но разве вы сами не приняли меня за кого-то другого?

Чем это не самонадеянность?

Я покачала головой.

– Что ж, позвольте представиться. – Он сделал шаг вперед и изящно поклонился. – Дикон Сен-Делфи. А вы кто?

Моя челюсть чуть не упала на пол. Я должна была это понять, только увидев его глаза. Они были почти как у Эйдена.

Губы Дикона скривились в самодовольной ухмылке.

– Я так понимаю, вы слышали обо мне.

– Да, я знаю вашего брата.

Его брови поднялись.

– Мой идеальный брат знаком с полукровкой? Интересно.

Как тебя зовут? – Он внезапно перешел на «ты».

Девушка, с которой он целовался, поняла, что больше ему не интересна, фыркнула и ушла. Я проводила ее взглядом, а Дикон даже на нее не взглянул.

– Меня зовут Александрия Андрос, но...

– Но все зовут тебя Алекс. – Дикон вздохнул. – Да, я тоже слышал о тебе.

Я сделала глоток из стакана.

– Ну, я даже боюсь спрашивать. – Он подошел к стойке, взял бутылку и сделал большой глоток. – Значит, ты та, за кем мой брат гонялся месяцами, а теперь еще и мучается с тренировками?

Моя улыбка исчезла.

– Мучается?

Он усмехнулся и покрутил бутылку в руке.

– Не то чтобы ты напрягала... но мой брат... Он редко бывает доволен. Взять меня, например. Эйден тратит большую часть свободного времени, чтобы убедиться, что я веду себя, как примерный чистокровный, а не наслаждаюсь жизнью. Теперь же... он весь поглощен *тобой*. Но меня это мало волнует.

– Не думаю, что твой брат ко мне хорошо относится.

– Сомневаюсь. – Он протянул мне бутылку, но я отказалась.

Наливая себе напиток, Дикон широко улыбнулся.

– Уверен, мой брат тебя очень любит.

– Почему ты...

Отставив бутылку в сторону, он взял стакан и приложил палец к краю. Вокруг стекла разгорелось пламя. Секунду спустя он его потушил и опустошил содержимое. Еще один поджигатель, о котором я должна была знать. Склонность чистокровных к определенным стихиям наблюдалась в их семьях поколениями.

– Почему я так думаю? – Дикон наклонился, будто хотел поделиться важным секретом. – Потому что знаю своего брата. Он не будет заниматься благотворительностью, пытаясь сделать из полукровки что-то стоящее. Он не самый терпеливый человек.

Я нахмурилась.

– Он чертовски терпелив со мной.

Ну, за исключением сегодняшнего дня, но об этом я упоминать не стала.

Дикон смотрел на меня с пониманием.

– Мне продолжить?

– Пожалуй, нет.

Казалось, его это забавляло. Обняв меня свободной рукой за плечи, он направился к крыльцу. По дороге нам попались Ли и Елена, девушка, которую я встретила в комнате отдыха в день своего возвращения. Я запомнила ее только потому, что у нее была очень короткая стрижка.

Я вздохнула.

Дикон посмотрел на меня.

– Твои друзья?

– Не совсем, – пробормотала я.

– Привет, рыжая, – прошептал он. – Хорошо выглядишь.

На Ли было облегающее красное платье, которое подчеркивало каждый изгиб ее тела. Жаль, что она была такой сукой.

Ее взгляд переместился на меня, а затем на руку Дикона, которая все еще лежала у меня на плече.

– О боги, скажи, что ты просто облил свою рубашку и идешь с ней, только чтобы спрятать пятно. Я бы предпочла чистить зубы о волосатую спину даймона, чем вот так вот прогуливаться.

Дикон поднял брови.

– А ты была права насчет «не совсем друзей».

Он ослепительно улыбнулся Ли. У него даже ямочки были, как у Эйдена, когда тот улыбался.

– У тебя слишком красивый рот для таких уродливых слов.

Ли замерла.

– Раньше тебя не особо волновало, как я использую свой рот, Дикон.

Я уставилась на Дикона.

– Ого!

Его губы изогнулись в полуулыбке, но он ничего не сказал. Я отошла от него и направилась к Калебу, который стоял на крыльце. Теперь было не так тесно. Обернувшись через плечо, я заметила, как Ли и Дикон отправились вместе

в комнату.

– Ну? Я что-то пропустила за время своего отсутствия? – спросила я.

– Ты о чем?

– Ли и Дикон тусят вместе?

Он разразился смехом.

– Нет, но они оба любят много болтать.

Я ударила его по руке.

– Не смейся надо мной. Что такого, если люди так думают?

У Ли могут начаться серьезные проблемы.

– Они не тусят, Алекс. Ли тупая, но не настолько. Даже если они попытаются изменить Закон о размножении, ни одна здешняя полукровка не станет развлекаться с чистокровным.

– Они пытаются изменить Закон о размножении?

– «Пытаются» здесь – ключевое слово, а успех – совсем другая история, – прозвучал чей-то голос.

Калев широко раскрыл глаза, я обернулась и чуть не уронила стакан. Каин Порос, одетый в униформу Ковенанта, сидел на перилах.

– Что ты здесь делаешь?

– Нячусь, – проворчал Каин. – И мне плевать, что ты пьешь. Перестань пытаться спрятать стакан.

Я улыбнулась.

– Значит, они пытаются изменить Закон о размножении?

– Да, но это встречает большое сопротивление.

Он остановился и куда-то посмотрел. Его глаза сузились, будто кто-то собирался развести костер прямо здесь.

– Эй! Да, ты! Вернись обратно, сейчас же!

Кaleb потянулся ко мне, незаметно опустив стаканчик.

– Ненавижу. Закон о размножении... Это даже звучит смешно.

– Согласен. – Каин кивнул. – Они всегда его так называли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.